

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of a woman with long, wavy, reddish-brown hair and blue eyes. She is wearing a dark green, low-cut dress and is positioned as if she is reaching out or looking through a dense forest. The forest is dark with several glowing green points of light, possibly fireflies or magical energy. In the bottom foreground, there is a large, detailed pink lotus flower with green ferns around it.

Айгуль Иксанова

Покидающие Эдем

Книги вторая и третья

Айгуль Иксанова

**Покидающие Эдем.
Книги вторая и третья**

«Издательские решения»

2016

Иксанова А.

Покидающие Эдем. Книги вторая и третья / А. Иксанова —
«Издательские решения», 2016

«Покидающие Эдем» — сказка-фэнтези для взрослых и подростков. Эта книга о долгой дороге и приключениях в бескрайних лесах таинственного Междумирья, образовавшегося после конца света, о чудесах и магии, об одиночестве последнего человека, оставшегося в мире, и о тишине в телефонной трубке. Во второй книге Марти, брат Альдо, отважится выйти за пределы Эдема в полный опасностей мир, чтобы попытаться изменить судьбы своего брата и Мелинды, которым Оракул предрек никогда не вернуться в Эдем.

© Иксанова А., 2016

© Издательские решения, 2016

Содержание

Путешествие в царство Кале	6
Пролог	6
Глава 1. Чем плоха дружба с девчонкой	7
Глава 2. Новые Перегрины	16
Глава 3. Грифоны, гонки и загадки крылатых быков	23
Глава 4. Оракул	27
Глава 5. Кто такой Аль Халиф?	32
Глава 6. Страна гарпий. Атлант	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Покидающие Эдем Книги вторая и третья Айгуль Иксанова

© Айгуль Иксанова, 2016

© Валерия Куц, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Путешествие в царство Кале

Пролог

Люди снова жили в Эдеме.

Сколько-то, никто не знает, сколько именно, лет назад женщина по имени Ева, совершила поступок настолько прекрасный, что он позволил искупить, как и первородный грех, совершенный ее тезкой, так и все последующие. Никто не помнил, что это был за поступок и никто точно не знал, где была теперь эта женщина. Люди просто опять оказались в райском саду, там, где не было зла и тревог, где все были равны и спокойны, где жизнь текла размеренно и медленно, где никто не старел и не умирал.

Высокая стена, сложенная из сверкающих драгоценных камней, окружала Эдем, и его жители не стремились узнать – а что же там дальше, за стеной, за воротами, охраняемыми ангелом с огненным мечом в руках? Тех, кто хоть однажды осмелился выйти за ворота, называли здесь Перегринами. Их уважали и побаивались одновременно. Их было немного. А где-то в самой глубине души, каждый житель Эдема мечтал, что, может быть, однажды, и он пройдет мимо ангела и тоже станет Перегрином. Хотя бы на несколько минут. Но редко сбывались такие мечты.

Разве можно покинуть РАЙ?

Глава 1. Чем плоха дружба с девчонкой

Лежа на траве, Марти прищурился – слишком уж ярко сверкала стена в солнечном свете! Интересно, он действительно так никогда и не станет взрослым? Неужели такое возможно? Марти исполнилось двенадцать. Исполнилось, когда произошло То Самое, когда перевернулся мир и люди снова оказались в Эдеме. С тех пор никто не старел, но никто и не становился взрослее. Дети так и оставались детьми. Все сохраняли свой прежний возраст и прежний вид. Может быть, когда-нибудь он и станет взрослым... Но вряд ли, ведь пока еще никто не становился.

Марти совсем – совсем не помнил ту, другую жизнь. Да и остальные не помнили. Никто, кроме Сельмы, Королевы фей. Она, единственная, кто попал в Эдем не как остальные, а каким-то иным способом. Марти не знал, как это случилось, знал лишь, что однажды, когда-то очень давно, она вошла через единственные ворота райского сада. Но она помнила все. Она сохранила память. Память о Прежнем мире. Поэтому она и стала правительницей Эдема, поэтому и получила имя Королевы фей.

Вообще-то, вопросы возраста и прежней жизни обычно не волновали Марти, ему и здесь жилось неплохо. Он был самым обыкновенным эдемским мальчиком двенадцати лет: густые пепельно-русые волосы, зеленые глаза, с серым ободком вокруг каждого зрачка, курносый носик, покрытый веснушками, золотистая от загара кожа, худенький, но сильный для своего возраста, что давало ему право пользоваться уважением сверстников-мальчишек. Кроме того, он был одним из лучших учеников в школе. В общем, ничего выдающегося. Хотя нет. Кое-что все-таки было. Что-то, что выделяло его из всех остальных: он дружил с девочкой.

Дружба мальчиков и девочек не встречалась в Эдеме. Да, они вместе учились в школе, играли в спортивные игры, разговаривали, но держались обособленно – девчонки всегда ходили кучками, взявшись под руки и глуповато, как казалось Марти, хихикая. Но чтобы какая-то девочка дружила с мальчиком, чтобы они были **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** лучшими друзьями! Это было просто неслыханно. И в этом он отличался от остальных.

Эрин, так звали его подружку, высокая девочка с огромными синими глазищами, задиристо смотревшими на мир, густой челкой, спадающей на лоб и длинными черными волосами, приходилась дальней родственницей Сельме, и что интересно совсем не стеснялась этого! Напротив, Эрин гордилась таким родством, и вечно пыталась отыскать в себе черты «прошлых людей». Она приходила к Сельме и часами слушала ее рассказы, что позволяло ей потом блистательно отвечать на уроках, и ставить иногда преподавателей в тупик – ведь многие факты были неизвестны и им самим.

Марти нравилось дружить с Эрин. Она была умной, веселой, а что касается смелости... Да в своей отваге Эрин не уступила бы никому в Эдеме! И потом, ну что он мог поделать, если именно с ней ему было интересно? Ведь друзьям должно быть хорошо и весело вместе!

– Пусть это и странно, но это так! – решил он для себя раз и навсегда.

– А вот и он! Не прошло и года! – раздался прямо над ухом насмешливый голос, и Марти, вздрогнув от неожиданности, поднял глаза. Прямо перед ним стоял, помахивая школьной сумкой, стоял Витто, или Марабу, как называли его в школе. Эта кличка, данная ему Сельмой, она говорила, что он напоминал какую-то прежнюю птицу, почему-то прилипла к мальчику, и с тех пор все называли его только так. Марабу был главным, и, кстати, единственным, хулиганом Эдема. Все его родственники, удивительно добрые и воспитанные люди, недоумевали, откуда в их семье появился Витто, за что наказал их Бог, послав на их головы подобное испытание? Не только один Марти, да все в Эдеме не любили Марабу, разве что только Сельма...

Она говорила, что он – единственное свидетельство существования Прежнего мира – мира, где сражались добро и зло.

– И в его душе они борются постоянно, – утверждала Сельма, но добра в Марабу никто пока что не замечал.

– Чего тебе? – раздраженно спросил Марти, поднимаясь.

– Как тебе новости? – Марабу встряхнул черными вихрами, и противно засмеялся. – Слышал уже про то, что твой братец сбежал с Мелиндой, Принцессой фей, разыскивать Прежний мир? Теперь в твоей семье появится еще один Перегрин! Сумасшедшие! Где это они рассчитывают отыскать его? Всем известно, что это невозможно!

Марти не ответил. Да, он уже слышал, что его старший брат – Альдо вместе с внучкой Сельмы, Мелиндой, и еще несколькими смельчаками, покинул Эдем в поисках Прежнего мира.

– Радуйся! – насмешливо продолжал Марабу, – сам-то ты никогда Перегрином не станешь! А хочется, небось, а? Но это не для тебя!

Марабу хлопнул его по плечу

– Не для тех, кто водит дружбу с девчонками!

Марти рассерженно стряхнул его руку и отошел в сторону. В присутствии Витто в нем самом просыпались какие-то странные чувства! Да, он злился! Он готов был ударить его! Правда до этого еще ни разу не доходило, но вот сейчас, может быть... Марти решительно сделал шаг вперед. Он еще узнает, кто здесь сильнее! Пусть Марабу не думает, что если Марти дружит с Эрин, он боится его!

– Оставь Эрин в покое! – твердо сказал Марти.

– УРОК! – раздался вдруг вопль попугая, и мальчикам пришлось отложить драку до лучших времен – нужно было спешить в школу.

Марти схватил сумку и побежал вперед, Марабу бросился за ним и, пробегая мимо ярко-синего попугая, возвещавшего о начале и конце каждого урока, дернул того за хвост.

– УУУУУ-рооооок! – взвизгнул попугай, захлопав крыльями, и дети кинулись рассаживаться, занимая свои места на зеленой поляне, огороженной стеной кустарника, служившей им классной комнатой. Они садились на маленькие плетеные скамейки, и доставали учебники, ожидая прихода учителя.

Учителями становились наиболее способные жители Эдема, те, кто обладал хорошей памятью и умел рассказывать. А иногда приходила и сама королева Сельма, ведь все уроки в школах, труды всех ученых Эдема были посвящены одному – изучению Прежнего мира. Об этом писали поэты, пели певцы, этому учили и детей.

Прежний мир стал чем-то вроде недостижимой мечты, оваянной легендами, прекрасными и страшными одновременно.

Марти уже успел раскрыть книжку, когда подошла Эрин.

– Ты как? – просто спросила она.

Эрин и Марти всегда разговаривали, используя минимум слов, они понимали друг друга с одного взгляда.

Марти пожал плечами.

– А ты слышал о том... – Эрин замялась, не зная как сказать это, не огорчив его, – слышал, говорят... Ну, в общем, что они не вернутся? Что они погибнут в том мире?

– Слышал, – мрачно ответил Марти. – Так говорят. Только что теперь делать? Они сами ушли. Они – Перегрины.

– А я всегда знала, что Мелинда уйдет! – заметила Эрин, и в ее голосе послышалось некоторое довольство собой.

Марти кивнул.

Все-таки Эрин – не такая, как другие девчонки. Поэтому те и не любят общаться с ней! Она умная. И смелая. И вечно что-то придумывает. Они двое были самыми частыми нарушителями школьного порядка, не считая, конечно, Марабу. Их даже несколько раз выгоняли с урока! Поэтому Марти так и не стал лучшим учеником.

– Я тут подумала... – начала Эрин, но в этот момент вошел учитель и класс замолчал.

– Здравствуйте, – приветствовал их профессор Ли, дрожащий Ли, как называли его в школе, помахивая указкой, – темой сегодняшнего нашего урока станет философия. Итак, скажите мне, знает ли кто-нибудь из присутствующих кто такие философы?

– Я! – Марабу поднял руку и вскочил со скамейки.

– Слушаю, Витто! Скажи нам, кто это?

– Это такие змеи! Они ядовитые и кусаются! – уверенно заявил ученик.

– Что ты говоришь? – изумился профессор, – При чем здесь змеи?

– Змеи, именно змеи! – повторил Марабу. – Совсем такие же, как та, что у вас прямо за спиной, профессор!

– Где?!!! – испуганный, дрожащий Ли подскочил, и словно на шарнирах, повернулся вокруг своей оси, уронив очки.

Класс захохотал.

– Не вижу ничего смешного! – решительно заявил профессор, вытирая лоб рукой (Напугать дрожащего Ли не составляло труда, за это он и получил свое прозвище). – Витто, ты считаешь это остроумным?

– Кто такие философы? – шепнул Марти Эрин.

– Это люди, изучающие всякие проблемы. Вроде устройства мира, – ответила она, – Раньше такие были. Я читала про них.

Марти задумался. Кажется, сегодня он тоже был философом... Урок прошел для него словно во сне. Мысли о судьбе брата занимали его.

– Обед!!! – истошно заорал попугай примерно через час. Но в Эдеме не носили часов. Время измеряли попугаями. У каждого дома был свой, а самым точным, конечно же, был попугай, живущий в центре города, на главной площади.

– Слава богу, что дома никто не кричит тебе «обед»! Или «урок»! – пробормотал Марти. – Хотя моя бабушка заменит любого попугая! «Марти, дорогой, сделай это, а теперь то...»

– Да ладно тебе! Лей славная старушка! – заметила Эрин. – Очень добрая и милая. Пойдем, за обедом я расскажу тебе, что я придумала!

Марти и Эрин прошли на соседнюю поляну, где росли обеденные деревья и подошли к своему, которое выбрали еще пару лет назад. Они с Эрин уже давно учились вместе, и хотя девочка была на год младше, Эрин была настолько способной ученицей, что сразу же перепрыгнула в следующий класс.

– Курица и помидоры! – заявила Эрин, приняввшись. – Да, не густо. Может еще и тортик закажем?

– Закажи, – Марти равнодушно пожал плечами.

Эрин хлопнула рукой по стволу дерева и на дереве появилось два новых плода, круглых и желтых, теперь со вкусом шоколадного торта.

Вся еда в Эдеме росла на таких обеденных деревьях.

Были еще и полотняные деревья. Они давали ткани для одежды. А люди? Чем занимались в Эдеме люди? Только ухаживали за деревьями, пересаживали новое, когда умирало старое, строили дома, наиболее способные становились учителями или учеными. И общались друг с другом. Дети ходили в школу. Вот собственно и все. Ведь никаких проблем здесь не было. Не было даже болезней. Хотя нет, одна болезнь все-таки была. Это была страшная болезнь,

которую излечивали только высушенным мышинным корнем, собранным в полнолуние, но и то, помогло это средство нечасто. Эта страшная болезнь называлась «лень».

Больные были всегда бледные и усталые, они грустили, и дерево, растущее перед их домом, погибало. Его приходилось пересаживать, ведь нужно же было чем-то питаться, приходилось приниматься за работу – и болезнь мало-помалу отступала. Чаще всего ею болели те, кто нес в себе какие-то черты Прежнего мира. Истинные жители Эдема не заболевали ленью, хотя это и очень заразная болезнь!

– Так что ты придумала? – поинтересовался Марти.

– Эрин внимательно посмотрела на него своими синими глазами.

– Ты хотел когда-нибудь стать Перегрином? – прямо спросила она.

– Конечно! Кто же не хочет! Спрашиваешь!

– Тогда радуйся, у нас появился Он! – объявила она.

– Кто он? – не понял Марти.

– Ну, он – повод! – пояснила девочка. – Повод выйти за ворота. Сегодня днем я слышала в учительской, что Мелинда и твой брат не вернутся. Так вот, я подумала, что мы не можем допустить этого!

– И что ты предлагаешь? – Марти почувствовал легкое волнение.

– Пойти к Оракулу. Пойти и спросить, что будет дальше! И узнать, как им помочь. Я предлагаю позвать с собой всех, кто захочет, ну всех нормальных ребят! Как тебе? А?

– К Оракулу? – протянул Марти, – Ну не знаю. Я должен подумать...

Стать Перегрином было его заветной мечтой, но сейчас, когда мечта приблизилась, ему вдруг сделалось не по себе.

– Ты что испугался? Испугался да?! – удивленно спросила она, – Вот тебе и раз! А говорят, девчонки трусливые!

И Эрин решительно встряхнула челкой.

– Урок! – завопил попугай, и Марти с облегчением вздохнул.

– Поговорим потом! – ответил он подруге.

Однако и дома слова Эрин не давали ему покоя.

Жители южной части Эдема строили свои дома на ветвях огромных деревьев. Да тут кругом были одни деревья – ведь Эдем был садом: они давали людям еду и одежду, служили укрытием от дождя и радовали глаз прекрасными цветами. Деревья-дома уходили своими ветвями высоко к голубому небу, стены такого жилища были из зеленых веток, а окна, и двери, и лестницы вырубались прямо среди листвы. То есть, дома строились сверху вниз: внизу гостиная, выше спальни, да еще в самом стволе организовывался чулан с множеством дупел – шкафов. Хотя хранить в шкафах было нечего, старые ненужные вещи мгновенно уничтожались, и их место заменяли новые. Поэтому в дуплах в основном хранились школьные тетрадки и подарки. Лежа в своей зеленой комнате на плетеном из плотного камыша гамаке (этот камыш рос на берегах реки, отделявший Северный Эдем от Южного, за это она и получила название Границы. Река-граница, так и называли ее местные жители), Марти вспоминал слова Эрин. Они преследовали его, настойчиво стучались к нему, не давали покоя, и, наконец, он не выдержал.

– Фелицца! Фелицца! – позвал он.

– Что угодно? – раздался тоненький чуть-чуть смешливый голосок, и его личная фея опустилась ему на плечо.

Феи, крошечные девушки размером чуть больше ладошки, с прозрачными как у бабочки крыльями, в остроконечном колпаке, в пышном платье и с обязательной палочкой со звездой на конце в руках, выполняли в Эдеме всю основную работу. Они шили одежду и делали дру-

гие необходимые вещи, они же служили и средством связи с соседями. Другой почты здесь не существовало. Колдовать они не умели и не понимали, почему Королеву фей, Сельму, это так возмущало.

– В мое время феи на то и феи были, чтобы колдовать! – говорила Сельма, и люди верили ей. Но совершать чудеса местные феи все равно не умели.

Еще одной особенностью фей было то, что по указу Сельмы их имена, чтобы отличаться от людских все начинались на «Ф».

Фею Марти звали Фелицца, фею Эрин – Феба. А у феи Марабу было жуткое имя – Федра, Впрочем, как и положено для феи такого противного типа, как он! – думал Марти.

– Фелицца, слетай-ка к Эрин. Скажи, что я подумал над ее словами и пойду к Сельме, поговорить об Оракуле. А потом начну собирать команду, – сказал Марти, – Пусть она соберет все необходимые вещи, и завтра, в обеденный перерыв, мы уйдем. Поняла?

Все сказанное Фелицца записала кончиком светящейся палочки себе на листок бумажного дерева, и, кивнув головой, вылетела в окно. Марти поднялся с гамака. В конце концов, если он просто сходит к Сельме, ничего не изменится. Ну, поговорит он с ней, и все. Это же не значит, что они и правда выйдут за ворота?

Марти вышел на улицу и побрел вдоль других таких же домов—деревьев на другой конец города, туда, где в древесном дворце жила королева Фей.

– Шесть часов! – крикнул попугай на главной площади, перевернувшись вниз головой на своей жердочке, что означало переход в нижнюю половину циферблата, и Марти пошел быстрее. Уже шесть! Следует поторопиться!

– Добрый вечер, – приветствовал мальчик Фиоренцу, главную фею – фею Сельмы.

– Добрый вечер, – ответила она, – Королева, к вам Марти!

– Пусть войдет, я наверху! – крикнул сверху голос Сельмы, и Марти, поднявшись, оказался в зеленой зале ее дворца, с ветвями-колоннами и огромной лестницей посередине. Он побежал вверх по лестнице, пока на самом верху не оказался на открытой площадке, где, покачиваясь на ветвях, восседала Королева Сельма. Ей было шестьдесят два, по крайней мере, так утверждала она сама. Ее волосы уже тронула седина, а на лице появились морщины. И все-таки это было прекрасное, значительное лицо, лицо, таившее в себе загадку Прежнего мира. От всех остальных Сельму отличали две вещи, сделавшие ее Королевой. Во-первых, она – помнила, во-вторых, медленно, очень медленно, но все-таки заметно старела.

– Конечно, у вас нет памяти, вот вы и остаетесь вечно молодыми, – говорила она обычно.

– Привет, Марти! – улыбнулась Сельма, потрепала его по волосам, и Марти заметил, что она погрустнела.

– Тоскует по Мелинде, боится за нее! – подумал он.

– Здравствуйте, Королева Фей! – Марти слегка поклонился.

– Как твои успехи в школе?

– Спасибо, все отлично.

Сельма ласково кивнула.

– О чем ты пришел просить меня?

– Я... – Марти помялся, – я... ну в общем, я хотел спросить об Оракуле. И о тех, кто дошел до него.

– Об Оракуле? – удивилась Сельма. – Ну что ж. Садись. Чего ты стоишь?

Марти опустил на ветку рядом с ней, и Сельма продолжила.

– Оракул – вот все, что мы знаем о наличие внешнего мира. Дальше Оракула никто и никогда не ходил.

– Это далеко?

– Где-то в двух-трех днях пути отсюда. Когда ты выходишь за ворота, пустыня окружает тебя. Там жарко и нет ничего, кроме песка. Ты идешь дальше и попадаешь в лес, где живут

единороги. Потом начинаются горы грифонов. А потом ты попадаешь и к Оракулу. Он живет там еще с того момента, когда первые люди, Адам и Ева, впервые покинули Эдем. Он знает все. Только нельзя ходить к нему часто, он не любит, когда его тревожат...

– Так ведь никто и не ходит! – раздался вдруг чей-то скрипучий голос, и Марти с Сельмой вздрогнули от неожиданности.

Рядом с деревом в воздухе парил Орин и нагло подслушивал их разговор!

– Молодой человек! – обратилась к нему Сельма, – Почему вы подслушиваете!

– Ничего я не подслушиваю! – возмутился нахальный Орин, – Я просто летел мимо и подумал, дай-ка, засвидетельствую свое почтение королеве. Неожиданно и эффектно появиться в нужный момент, это вам, понимаете ли, не шутки!

– Почтение! – Сельма презрительно скривилась. – Посмотри на него Марти! Разве это существо! В Прежнем мире таких не было!

Марти взглянул на него. Орин, как орин. Голубой мех, сам размером чуть больше годовалого ребенка, мордочка как у ежа, перепончатые крылышки, как у небольшого дракона, и по всей спине от затылка до хвоста тянется гребень ядовитых колючек, которые если надо можно выпустить во врага. Правда зачем? Ведь в Эдеме нет врагов.

– Э нет, не скажите! – снова возмутился Орин. – Позвольте представиться, Фабрицио Сей Третий. Чистокровный орин.

– Очень приятно, – вежливо ответил Марти, Сельма промолчала.

– Итак, к Оракулу никто не ходит. – продолжил Фабрицио Сей, порхая в воздухе, – А я бы пошел! Вот бы я пошел! Я бы полетел! – и с этими словами он начал стремительно падать вниз.

Марти вскочил.

– Спасибо, Королева Фей! – пробормотал он. – Я должен бежать, до свидания!

– До свидания Марти, – спокойно ответила Сельма, глядя куда-то вдаль, погруженная в свои мысли.

Марти кубарем скатился по лестнице и бросился догонять орину.

– Эй, эй погоди! Фабрицио Сей Третий! Постой!

Орин вернулся и спикировал ему на плечо, слегка оцарапав когтями.

– В чем дело? – деловито спросил он.

– Хочу тебе кое-что предложить! – ответил Марти.

– Восемь часов! – заорал попугай на площади.

На следующий день Марти опоздал на урок, и, когда вбежал в класс с большой сумкой в руках, заметил, что Эрин ерзает на стуле – она волнуется! В этом не могло быть сомнения.

– Где тебя носило? – сердито прошептала она, когда Марти опустился на скамейку.

– Я собирал вещи. Взял все необходимое. И нарисовал карту. Я потом покажу ее тебе, – не без гордости ответил он.

– А что насчет команды?

– Будет и команда. Я уже всех нашел! Что у нас по расписанию до обеда?

– Ну, историю прежней литературы ты уже пропустил! – назидательно заметила Эрин. – А зря, может, это была последняя литература в твоей жизни. Дальше спортивные игры, потом обед.

– Я думаю прямо в обед мы и отправимся, познакомлю тебя с остальными и вперед!

– Тихо! – цыкнула на него Эрин, – толстая Сэлл идет! Она такая болтушка, что услышит, все разболтает!

– Эрин ты играешь за нас или за мальчиков? – язвительно спросила Сэлл проходя мимо.

– По-моему Эрин еще никто не снимал с места капитана вашей команды? – заметил Марти, вступившись за подругу.

– Почему нам не дают дружить спокойно! – с раздражением подумал он.

Наверное, это что-то из пережитков прежней жизни, только он не может вспомнить, в чем, собственно, дело.

Игры в Эдеме несколько отличались правилами от игр, существовавших в Прежнем мире. К тому же вместо мяча играли детенышем орина. Круглый и прыгучий детеныш, словно резиновый, отлетал от ударов, что его необыкновенно забавляло, и с довольным видом носился по полю, передаваемый одним игроком другому.

– Баскетбол! – объявил учитель Дино, высокий усатый мужчина, преподаватель спортивных игр. – Разбились по командам! Произвольно, пожалуйста, это только тренировка.

Учитель свистнул, и игра началась. Словно следуя предположениям Сэлл, Эрин с Марти оказались в одной команде, которая, кстати, легко обыгрывала соперников.

– Пять – один, в пользу команды Марти! – объявил Дино (Марти был его любимым учеником).

– Отлично! Еще десять минут, и победа за нами! – крикнула Эрин, и тут детеныш отскочил куда-то далеко, она ударила слишком сильно, наверное, от волнения сегодня все валилось из рук.

– Держи его, Марти! – крикнул кто-то.

Марти подпрыгнул, но детеныш был слишком высоко, и Марти в воздухе, столкнувшись с защитником противника, вдруг сам не понимая, что делает, вытянул руки и, схватив маленького орина за задние лапы, упал на песок спортивной площадки.

– Нарушение! – закричал судья в лице учителя. – Десять штрафных очков! Марти, удаление!

Марти отпустил лапки детеныша.

– Ты что, сдурел! – крикнул Тим, капитан второй команды, – Чуть мяч нам не испортил! И детеныша чуть не покалечил!

Марти только покачал головой, поднимаясь и отряхиваясь.

– Не знаю, что на меня нашло...

– Ты и на соревнованиях намерен играть так? – сурово спросил учитель Дино.

– Не знаю, – снова ответил Марти. – Может, меня и не будет на соревнованиях.

Дино хотел сказать что-то еще, но тут попугай завопил:

– Обед!!!

И ученики кинулись в столовую. После баскетбола всегда страшно хотелось есть.

– Интересно, почему именно у школьного попугая такой противный голос? – спросил Марти у Эрин, срывая с обеденного дерева огурец.

– Не знаю. При чем тут попугай! Где наши люди? – взволнованно спросила она. Ее синие глаза сегодня от волнения сверкали еще ярче.

– Один уже здесь! – прокрипел Фабрицио Сей, падая откуда-то с неба на плечо Марти.

– Что это?! – Эрин раскрыла рот от изумления.

– погоди, ты еще остальных не видела, – усмехнулся Марти. – А вот и еще один!

– Эрин обернулась. Позади нее стоял высокий широкоплечий парень, почти великан, с кожей золотисто-зеленого цвета и невероятно круглым лицом.

– Селеон! – крикнул Эрин изумленно, – И ты?

– И я! – кивнул великан, опустив голову от смущения.

– Марти! – девочка повернулась к нему, – ты издеваешься надо мной!

– Подожди. Вон идет третий. – Марти вытянул руку.

Эрин проследила за его рукой и потеряла дар речи. Прямо к ним шагал Марабу, собственной персоной!

– Вот что! – заявила она, наконец, – Кого ты привел? Орина, дурака Селеона, которого исключили из школы за неуспеваемость, и Марабу – самого противного человека во всем Эдеме!

– А больше некого было, – развел руками Марти. – Все-все отказались. А у тебя? Хоть кто-то из девочек согласился? Пэтти, может?

Эрин грустно покачала головой.

– Никто. Все боятся, – ответила она.

– Тогда придется идти с этими. Послушай, орины всегда отличались особой храбростью и верностью. К тому же у него есть ядовитые колючки. Марабу... Да, у него и не очень характер, но он смелый и ловкий, этого не отнимешь.

– Он нравится Сельме, – заметила Эрин. – Она говорит, что он «безбашенный».

– Какой-какой? – переспросил Марти с интересом.

– «Безбашенный!» Это значит – отчаянный. Безрассудный.

– Отлично. Нам такой и нужен!

– Может, хватит обсуждать меня в моем же присутствии? – перебил Марабу.

– Что до Селеона, – невозмутимо продолжил Марти, – То он обладает выдающимися способностями...

– Какими способностями?! – рассмеялась девочка, – Да его из школы выгнали!

– Обладаю! – обиделся великан. – Меня из-за них и выгнали, вовсе не из-за неуспеваемости. Я все время предметы на расстоянии двигал, а однажды учителя закинул аж в Северный Эдем!

– Мне Сельма, королева Фей, рассказывала, – объяснил Марти, – что Селион был обыкновенным парнем в Прежнем мире. А когда произошел конец света, разорвались электронные сети, которые создали прежние люди, и наружу выползла виртуальность. И вот Селеон в нее и попал. И с тех пор он полуреальный, полувиртуальный. Через него можно иногда даже пройти, если он захочет.

– А еще наружу из сетей вылез Он! – тихо прошептал великан.

– Кто? – не поняла Эрин.

– Он – идол Кале! Создатель внешнего мира. Все, что находится вне Эдема – принадлежит ему. И мы пойдем прямо к нему в логово. Прямо в его пасть! – Селеон вздрогнул от страха.

– Брось! – отмахнулся Марти. – Оракул близко. Два дня пути. Никакой идол нам не встретится.

– Нам может и нет, а вот Мелинде и твоему братцу... – заметил Марабу.

– Слушай, оставь моего брата в покое! – взорвался Марти. – И... и Мелинду тоже!

– Хватит! – Эрин решительно подняла руку. – Не верю. Не верю ни в идола, ни в способности Селеона. Давай, Селеон, покажи хоть что-нибудь, чтобы я поверила!

Селеон стоял, переминаясь с ноги на ногу.

– Ладно, я попробую, – согласился он наконец.

Селион вытянул руку, и вдруг Эрин вздрогнула, и ее волосы поднялись вокруг головы и встали, словно щетина дикобраза.

– Это – ток, – пояснил великан.

– Она стала похожей на орина, на меня! – завопил Фабрицио Сей. – У тебя такой гребень, Эрин! Так красиво! Ура!!! Вот это я называю эффектно!

– Селеон! Сейчас же верни мои волосы на место! – Эрин окончательно разозлилась.

– Вот, что значит девчонка, – заметил Марабу, – И как ты с ней только дружишь!

Волосы Эрин тут же вернулись на прежнее место, но не ее расположение духа.

– Все, хватит! – рассержено сказала она. – Я уйду! И ни к какому Оракулу в такой компании я не пойду. Ни шагу за ворота не сделаю!

И Эрин, повернувшись, пошла на урок.

– Видишь, чем плоха дружба с девчонкой! – снова заметил Марабу.

– Прекрати! – Марти разозлился, – Да она права! Знаешь, почему ты идешь с нами? Вовсе не потому, что волнуешься за Мелинду. А потому, что ты бы не пережил, если бы я стал Перегрином, а ты нет. Ты просто из зависти! Боишься, что я тебя обойду, как тогда, на марафоне!

Марабу молчал. Марти был прав. Они всегда были соперниками. И он действительно обошел его на прошлогоднем марафоне. И на соревнованиях по гребле на каноэ. Этого не отнимешь. Марабу был ловким и сильным, но Марти всегда был сильнее, и другого достойного противника в Южном Эдеме у Марабу не было.

– Я всегда хотел быть Перегрином и стану, – сказал он, наконец, – С тобой или без тебя.

– Тогда встретимся здесь завтра, ровно в восемь утра. И в путь. Я сумею убедить Эрин пойти с нами. Она хорошая девчонка! До встречи! – примирительно сказал Марти, восхитившись в душе смелостью своего соперника, и последовал на урок.

После урока Эрин осталась в классной комнате и достала из сумки какую-то книжку. Всем видом она показывала свое нежелание разговаривать, и Марти, в нерешительности, молча сидел рядом.

– Что это за книжка? – спросил он, наконец.

– Записки первых Перегринов. Называется «Единороги», – ответила Эрин, не поднимая головы. – Очень интересно.

Марти почувствовал, что снова начинает злиться.

Его и раньше раздражало, что Эрин могла ни с того ни с сего оборвать разговор с ним на полуслове и уткнуться в книгу. Конечно, хорошо иногда почитать, но это уже слишком!

– Где ты ее взяла? – поинтересовался он.

– Сельма дала.

– Ты разве не все ее книги перечитала?

– Почти все, – Эрин вздохнула.

– Слушай, сейчас не до книг! – не выдержал, наконец, Марти. – Послушай меня, пожалуйста! Я хотел поговорить насчет нашей команды...

– Она не выдерживает критики, – невесело усмехнулась Эрин, но книжку закрыла и убрала в сумку.

– Я знаю, – Марти не мог не согласиться, – Но у нас же нет выхода! И потом – может, когда мы выйдем за ворота, все будет по-другому!

Эрин кивнула.

– Может быть.

– Так ты с нами?

– А разве могло быть по-другому, – она снова вздохнула. – Хотя мне все это совсем не нравится. Не так я себе это представляла. Но мы должны. Ради твоего брата, ради Мелинды, ради нас самих.

– Спасибо! – Марти сжал ее руку. – Ты настоящий друг.

– Стараемся! – улыбнулась Эрин.

Глава 2. Новые Перегрины

Утром, в половине восьмого Марти подошел к дому Эрин и, подняв с земли камешек, бросил в ее окно. Из окна немедленно вылетела Феба.

– Позови Эрин! – велел он.

– Эрин просила передать, что никуда не пойдет, – ответила фея, помахивая палочкой.

– Как не пойдет?! – Марти почувствовал, что его сердце сжалось от ужаса.

Что происходит?! Может быть, Марабу был прав, и не стоит дружить с девочками, раз они такие? Они же договорились, она же обещала!

– Марти! – слабым голосом позвала Эрин. – Я не могу пойти с вами. Я заболела.

– Заболела? Что с тобой?

– У меня лень, – ответила девочка.

– ЛЕНЬ?!! – не поверил Марти, – Не может быть! Где ты ее подцепила?

– Не знаю, может от Сельмы. Она часто болеет ею!

– Выгляни-ка окно!

Через несколько секунд в окне появилось бледное лицо Эрин с потухшими глазами.

– Да... – только и сумел выдохнуть Марти. – Мышиный корень пила?

– Вчера весь день пила. Не помогает. Я никуда не могу идти. Я совсем слабая, и не слушаюсь сама себя.

Несколько секунд Марти колебался.

– А ну-ка давай иди сюда. Спускайся! Я помогу тебе дойти до ворот, а как пройдем мимо ангела – вся лень исчезнет, это точно! – решительно сказал он. – Слезай!

Эрин сжала губы и молчала. Потом она собрала всю свою волю в кулак и, бросив ему сумку, с трудом последовала за ней. Марти восхищенно улыбнулся. Не каждая девчонка сможет преодолеть лень! Да и не каждый взрослый! Даже Сельма не может, а Эрин смогла! Вот она какая, его подруга!

Марти взял Эрин за руку и повел к воротам. Над ними кружил Фабрицио Сей, размахивая перепончатыми крыльями.

Взрослые в Эдеме не следили за детьми, да и вообще, такое чувство, как родственная любовь, встречалась редко, ее относили к пережиткам прошлого. Здесь все были равны, все любили друг друга и одновременно все были равнодушны. Так говорила Сельма, Королева фей. По крайней мере, никому бы в голову не пришло волноваться, если кто-то из детей не появлялся даже неделю, исчезнув без предупреждения. В Эдеме не существовало опасностей. А кому придет в голову выходить за ворота?

У ворот к ним присоединились Селеон и Витто Марабу.

– Ну что, друзья, в путь! – громко сказал Марти.

– Пошли скорее, а то я больше не могу! – взмолилась Эрин, и они все впятером прошли через золотые ворота мимо ангела с огненным мечом.

Ангел остался молчалив. Он безропотно выпускал всех за ворота и лишь охранял Эдем от непрощенных гостей.

Марти остановился, чувствуя, что вот-вот задохнется от волнения. Пустыня расстилалась перед ним. Необыкновенная радость охватила его. Он стал Перегрином. Его мечта исполнилась.

– Ура! – закричал вдруг Марабу, и остальные подхватили его крик – Ура!!!

И они двинулись вперед, по горячему песку, туда, где их ждал Оракул.
Ангел закрыл за ними ворота.

– Дай мне карту, – попросила Эрин, и Марти протянул ей свои зарисовки.

– Так, посмотрим... Сначала лес, где живут единороги. Я читала про них в книжке первого Перегринна. Единороги бывают золотыми и серебряными, и у них всегда только один рог. Они добрые и безобидные создания, не причиняющие зла друг другу. Они живут стадами, серебряные с серебряными, золотые с золотыми. Но иногда бывает, что между серебряным и золотым единорогом возникает странное притяжение, которое они не в силах преодолеть. И тогда рождается бронзовый единорог – свирепое чудовище, от которого нет спасения, – рассказывала Эрин, а спутники слушали ее раскрыв рты от изумления.

– Ну у тебя и познания! – удивился Марабу.

– Книжки читать надо! – резко ответила она.

– Терпеть не могу! – огрызнулся тот.

– Дальше идут горы грифонов, – продолжала девочка. – Это такие существа с телом льва и лицом человека, да еще и крылатые, к тому же очень злые. Как мы пройдем через них – я не знаю. И кстати, – Эрин задумалась. – Здесь нет еще кое-чего. Я тоже видела это в книжке. Вход в пещеру Оракула охраняют крылатые быки, и тоже с лицом человека. Они задают загадку пришедшему и проглатывают всякого, кто ответит неправильно.

– Ладно, хватит, – прервал ее Марабу, – На месте разберемся. Давайте сначала дойдем хоть до леса!

– А все-таки, нам не справиться с грифонами, – заметила Эрин, – Если только силы Селеона помогут.

Селеон насупился, почувствовав насмешку.

– Селеон, расскажи нам о Кале, – попросила Эрин, – И о том, как тебе удалось стать таким. И что именно ты умеешь?

– Не так-то много, – ответил Селеон, – Бить током, посылать магнитные волны, перемещать предметы на расстоянии. Вот вроде бы и все.

– Ну что ж, и то хорошо, – заметил Марти. – А Кале?

– Кале живет далеко отсюда, в своем царстве. И надеюсь, он не выберется сюда, потому что против него я бессилен. С каждым шагом в его сторону силы мои слабеют, а он становится все сильнее. Он опутал весь мир вне Эдема своими сетями, он везде и повсюду, он всемогущ, велик и ужасен! – короткие темные волосы Селеона даже приподнялись на затылке от страха перед Кале. – Это само зло!

– Всемогущ? – переспросила Эрин. – А как же Бог?

– Здесь идол Кале – Бог, – ответил Селеон.

Эрин вздохнула.

– Жаль, что тебе одному достались такие способности, – сказала она, – А я бы так хотела летать! Я бы полетела к Оракулу, я бы полетела, как Фабрицио Сей и...

И вдруг Эрин подпрыгнула высоко в воздух, словно движимая невидимой пружиной, потом снова опустилась на землю и опять подскочила метров на десять в высоту.

Ее спутники вытаращили глаза от изумления.

– Смотрите, смотрите, – закричала девочка, – И у меня есть мутация, я тоже обладаю такими способностями!

Марти и Марабу смотрели на Эрин с некоторой завистью и тоже сделали попытку подпрыгнуть, но у них получались лишь самые обычные прыжки, ничуть не лучше, чем во время игры в баскетбол.

– Ладно, хватит прыгать, побереги силы! – не выдержал, наконец, Марабу, после чего вся компания продолжила свой путь под палящим солнцем, хотя Эрин перемещалась прыжками.

К вечеру, надо заметить, стало прохладнее, и солнце скрылось практически мгновенно, и вся пустыня погрузилась в непроглядную тьму.

– Переночуем здесь, – сказал Марти, – А с утра дойдем до леса.

Он расстелил большое покрывало, на котором разместились все вместе.

– Здесь холодно, – поежилась Эрин и, поймав за крыло Фабрицио Сея, зарылась лицом в его теплый голубой мех и тут же заснула. Орин и Марти тоже мгновенно погрузились в сон. День был не из легких.

Ночью Марти проснулся от того, что кто-то тряс его за плечо.

– Проснись, Марти! – это был Селеон.

– В чем дело? – спросонья тот никак не мог понять, что же происходит.

– Марабу не дает мне спать, – пожаловался великан, – Он щекочет меня!

– Витто, прекрати его щекотать, – попросил Марти. – Нам завтра идти через лес.

– Не могу, – отозвался Марабу, с некоторым злорадством в голосе, – он так храпит, что не дает мне спать!

– Что же делать, Марти? – взволнованно спросил Селеон.

– Прекрати, Марабу, или я выдерну тебе все вихры! – вмешалась в разговор разбуженная Эрин.

Марабу толкнул ее локтем в бок и уже хотел развязать драку, как вдруг Селеон ударил его электрическим разрядом в самый кончик носа, и тот, неожиданно успокоившись, наконец, заснул.

– Ну и подарочек! – подумал Марти, глядя на спящего Марабу.

Как только вошло солнце, Марти проснулся и разбудил остальных.

– Что ты орешь, как попугай в школе! – поморщился Марабу, потягиваясь. – Поесть взяли чего-нибудь?

– Да полно еды, – Марти развязал сумку. – Берите, кто чего захочет. Вот хлебные плоды, вот сахарные, вот огуречные, вот мясные, вот рыбные...

– Маловато будет, – заметил как всегда недовольный Марабу, принимаясь за еду.

– Придется привыкать! – оборвала его Эрин. – Кстати, кроме Марти об этом никто не подумал! Молодец!

Марти обрадовался, что ему удалось заслужить ее одобрение, а Марабу еще больше насупился.

– Ему этот поход больше всех нужен! – заметил он.

– Мне тоже! – позволил себе не согласиться Фабрицио Сей. – Моя мятежная душа не выносит сидения на одном месте!

И он сложил крылышки на круглом голубом животе.

Подкрепившись, они продолжили свой путь к лесу, который уже виднелся на горизонте.

Солнце почти достигло зенита, когда путники оказались в лесу и деревья скрыли их от его палящих лучей.

В лесу стояла странная, необычная тишина. Этот лес был не похож на леса Эдема, здесь было темно и мрачно. Ветки деревьев сплетались друг с другом, не пропуская солнце, везде была тень, а сами деревья образовывали причудливые, жутковатые фигуры и казались заколдованными великанами. Они словно были живыми и всеми силами старались преградить путникам дорогу, выставляя вперед колючие ветки, больно хлеставшие по лицу и рукам.

– Жуть, правда? – спросила Эрин.

Марти молча кивнул, ему становилось не по себе.

– Здесь наверняка живет Кале, – нестати вдруг заметил Селеон.

– Смотрите, смотрите – закрипел вдруг молчавший до этого Фабрицио Сей, летевший рядом, взмахивая перепончатыми крыльями.

Марти поднял голову и увидел впереди нечто совершенно потрясающее – золотого единорога. Животное смотрело на них прекрасными темными глазами, и его шерсть сверкала в солнечных лучах как чистейшее золото. Во лбу животного сиял длинный и острый золотой рог.

– Как он красив! – прошептала Эрин.

Марти взглянул на нее и вдруг заметил, что она очень изменилась. Или скорее, что изменился его взгляд на нее. Она тоже вдруг стала красива какой-то странной красотой, и он смотрел на Эрин, не отрываясь. В Эдеме ничего подобного не случалось, там все были одинаково прекрасны. К своему неудовольствию, Марти вдруг понял, что и Марабу это заметил и тоже как-то странно смотрит на Эрин, которая приблизилась к единорогу, чтобы погладить его. Но золотое животное мгновенно скрылось в лесу, исчезнув так же неожиданно, как и появилось.

– Ладно, пошли – сказал Марти, – наверняка еще попадутся.

– Марабу, а правда, что ты однажды оторвал хвост попугаю на главной площади? – спросила Эрин, пробираясь между густыми зарослями растительности.

– Правда, – Марабу самодовольно кивнул, тряхнув черными волосами.

– А зачем? – скрипнул Фабрицио Сей.

– А чтоб не кричал в уши! Будешь кричать и тебе крылья оторву, только поймаю... – Марабу вдруг прервался. – Смотрите, еще один единорог – только двурогий почему-то, – показал он на что-то белеющее из-за кустов.

– Ах, опять! – раздался в ответ жалобный голос. – Опять одни оскорбления! К вашему сведению, я не единорог, а козел!

И козел со странным массивным амулетом, болтавшимся у него на шее, вышел из-за куста, и кивнул головой.

– Добро пожаловать в лес единорогов, юные Перегрины! – проблеял он. – Базиле-е-е-е-е-е к Вашим услугам. Прошу любить, да жаловать. Любить обязательно!

– О боже! Говорящий козел! – выдохнула Эрин.

– А что в этом странного? Базилевс очень умный, – скромно заметил козел в ответ.

– И если захотите, могу помочь вам выбраться из лесу кратчайшей дорогой.

– Мы были бы очень признательны, – сказал Марти и представил Базилевсу своих друзей. – Мы идем к Оракулу.

– К Оракулу?! – вскрикнул Базилевс и вдруг нелепо подпрыгнул, задрав задние ноги, – Отлично! Лучше не бывает! Я иду с вами! У меня тоже есть дело к Оракулу. Мне тут приглянулась симпатичная единорожка, из золотых, – шепнул он Марти в ухо, – И я хочу узнать каковы мои шансы! Что-то она мало уделяет мне внимания. Однако не время рассуждать! За мной, друзья мои! – и козел галопом понесся в самую гущу леса.

– Я не хочу, чтобы с нами шел этот баран, – прошипел Марабу в спину Марти.

– Козел, я, козел! – обиженно проблеял Базилевс, – И почему меня вечно оскорбляют? А, великий? – обратился он к Марти.

– Почему ты называешь меня великим? – засмеялся тот, – У нас великий если только Селеон.

– О да, – почитительно кивнул Базилевс. – Селеон велик по-своему, Марти – по-своему. И Базилевс – по-своему.

– Ладно, пошли! Базилевс умный, великий, и главное скромный! – не выдержала Эрин. – Сколько можно попусту болтать! Показывай путь!

Базилевс затрусил впереди, и путники последовали за ним. И лишь когда солнце начало садиться, Базилевс вдруг остановился.

– Ну вот, приехали! – и он неожиданно опустился на траву в самой чаще леса.

Ч-то значит приехали? – насторожился Фабрицио Сей, – Ты что хочешь сказать, а?

– Базилевс заблудился, – сокрушенно пробормотал козел. – Я не знаю куда идти. Я потерял дорогу.

– Только этого еще не хватало. – Марабу сел рядом с козлом. – Что будем делать, Марти? То же мне умный, а? Молчал бы уж лучше!

– Что делать, великий? – спросил Базилевс.

Марти хотел было ответить, как вдруг, где-то совсем рядом раздался тоненький визг, и, раздвинув ветви кустарника, они увидели маленького волчонка, лежащего на земле и тихо-нечко скулившего.

– Волчонок! – Эрин наклонилась нему и погладила, – Смотрите, он в капкан попал! Кто-то расставляет капканы!

– Бедный... Давайте вытащим его! – заметил Марти. – Селеон!

Селеон наклонился, и, разжав своими могучими руками железные зубы капкана, освободила зверька, благодарно вильнувшего хвостиком и тут же скрывшегося в чаще леса.

– Отлично! – улыбнулся Марти, и в этот самый миг ветки хрустнули у него за спиной, он и его спутники обернулись. Прямо в нескольких метрах от них стояло страшное чудище, напоминавшее огромного, разъяренного коня, из его ноздрей валил пар, а глаза метали искры.

– Бронзовый единорог! – прошептала Эрин. – Мы погибли! Он убьет нас.

Они медленно отступили назад, прижавшись спиной к стволу большого дерева.

Единорог медленно приближался, разрывая копытами землю и свирепо сопя.

– Помогите! – завопил Фабрицио Сей, утыкаясь носом в плечо Эрин.

– Марти, ты даже орина – и то трусливого нашел, – прошептала она, – Как ты умудрился! Они же вроде все смелые!

Марти не ответил – чудовище было уже совсем рядом. Еще секунда – и оно пронзит кого-нибудь из них своим пылающим рогом! Но вдруг единорог замер и метнулся в сторону, как если бы его что-то спугнуло, а затем исчез в зарослях.

Тут же ветви деревьев раздвинулись, и на поляне появилась прекрасная светловолосая женщина, верхом на таком же бронзовом единороге, только куда более огромным и страшным, который храпел и взрывал копытами сухую землю, готовый броситься на незваных гостей. Женщина-амазонка, одетая в одежду из шкуры диких зверей, с тяжелой цепочкой на шее. В руках она держала сверкающий меч.

– Кто вы такие и как осмелились прийти в мой лес? – спросила она грозно, – И ты Базилевс с ними? Предатель!

– И я госпожа, простите, – Базилевс испуганно замотал головой.

Марти сделал шаг вперед.

– Меня зовут Марти, – сказал он, стараясь говорить твердо, что было не легко, когда на тебя одновременно направлен огненный рог и острый меч. – А это мои друзья. Мы идем к Оракулу. Мы из Эдема. Базилевс просто хотел проводить нас, он не виноват.

– Не смей защищать его! – перебила женщина, – Ты и твои друзья умрете. Я отдам вас моему коню. Никто не смеет ходить по моему лесу! И по какому праву открываете вы мои капканы и выпускаете моих зверей!

Женщина занесла над ним свой меч.

– Не может быть! – вдруг решительно заявил Марти. Неожиданно для себя самого он совершенно не испугался и смело посмотрел ей в глаза. – Не может быть, чтобы вы, такая смелая и красивая могли бы убить нас! Убить просто так! Я никогда не поверю в это!

Женщина опустила меч и посмотрела ему в глаза.

– Почему ты так думаешь? – спросила она, озадаченно. – Я ненавижу чужестранцев.

– Никого вы не ненавидите. Вы добрая, я знаю, – настаивал он. – И вам скучно здесь одной, поэтому вы нас не убьете! И потом, мы же не вооружены! Как вы можете убить безоружных?

Женщина соскочила с единорога, выпрямилась и вдруг крупные слезинки побежали по ее щекам.

– Никто никогда не говорил мне, что я добрая, – всхлипнула она. – И вообще никто со мной не говорил, кроме Базилевса. Я одна, совсем одна...

Она опустилась на землю, и, бросив меч, закрыла лицо руками и разрыдалась.

– Ну что вы, не плачьте! – Эрин подбежала к ней, и обняла ее за плечи. – Не надо плакать! Все будет хорошо! Мы здесь, мы же с вами!

– Ну что я говорил! Он – великий! – прошептал Базилевс на ухо Фабрицио Сею. – Заставить расплакаться мою госпожу! Да за последние сто лет я ничего подобного не припомню! С тех пор, как умер прекрасный рыцарь, она и не плакала вовсе! И всех пыталась убить!

– Пойдемте со мной, переночуете в лесу, а утром я провожу вас в горы! – сказала Амазонка, резко выпрямляясь. Она вскочила на единорога.

– За мной, к моему костру! – крикнула она и поскакала вперед. Базилевс затрусил следом, за ним бежали остальные.

Поляна Амазонки была окружена как стеной спящими единорогами, с одной стороны золотыми, с другой серебряными, а в центре ее горел огромный костер.

– Как красиво! – сказала Эрин, усаживаясь у костра, блики которого отражались в шерсти животных. – Даже глазам больно!

Все притихли, потрясенные красотой животных, и лишь Фабрицио Сей хлопал крыльями, пытаясь выразить восхищение.

– Ты славный мальчик, – сказала вдруг Амазонка Марти, погладив его русые волосы. – Ты похож на того рыцаря, который умер здесь еще сто лет назад! Да нет, что я говорю, больше! Это было так давно. Я дам тебе меч, чтобы ты мог сражаться с грифонами. Он настоян на отваре из рога единорогов. Он никогда не сломается и не затупится.

И она протянула ему свой сверкающий меч, отделанный драгоценными камнями.

– Бери, у меня есть другой! – улыбнулась она. – А этот остался мне от того рыцаря.

– А ну-ка дай-ка мне! Камешки—то рыцарь из стены небось выковывал! – Марабу ловко выхватил меч у Марти из рук. – Зачем тебе, ты и пользоваться им не умеешь!

– Отдай! – Марти вскочил, чтобы отнять меч, но Марабу поднялся и отбежал в сторону.

– Отними, если сможешь! – крикнул он.

Время пришло. Марти долго откладывал эту драку, но сейчас пора настала. Он бросился на Марабу, и принялся наносить удары противнику, но как ни странно, ни разу не сумел попасть – тот чрезвычайно ловко уворачивался, странно извиваясь всем телом. И вдруг произошло нечто еще более странное – Марабу выбросил руку, сжатую в кулак, вперед и ударил Марти, стоявшего в трех метрах от него, да так, что у того искры из глаз посыпались!

– Что это было? – растерянно крикнул Селеон.

– Не знаю, – ответил Марабу не менее растерянно и вдруг ударил растянувшейся ногой дерево, находящееся на расстоянии почти десять метров.

– Это.. Кажется... Да! – завопил он, – Это я великий! Я, а не Марти! У меня тоже есть способности! Смотрите, что я могу!

Он бросил меч, вытянул руку вверх и, ухватившись за ветку дерева, высоко над землей подтянулся всем телом за своей рукой.

– Эрин! Смотри! Я тоже как ты! Как Селеон! Я тоже частично виртуальный! Смотрите все! Я сверхчеловек! – Марабу раскачивался в воздухе вне себя от счастья.

Марти с досадой закусил губу. Он один избежал мутаций. Он один был самым обыкновенным мальчиком!

– Не расстраивайся, Марти, – попыталась утешить его Эрин, – Наверняка и у тебя что-то есть!

– Нет, – мальчик грустно покачал головой. – Я обыкновенный. У всех что-то есть. У Селеона его волны, у тебя прыжки, Марабу может стать резиновым. Даже у Фабрицио есть его колючки. Только у меня ничего нет. У меня, да у Базилевса!

– Э н-е-е-е-ет! – затряс от возмущения бородой козел, – У Базилевса-то есть! У него все есть! Вот – амулет, на шее!

– Подумаешь амулет! – прыгнул сверху Марабу.

– Главное – что внутри! – заметил Базилевс. – А у меня там две капсулы. Съешь одну – и ты на целый час – неуязвим для всего. В этот час ты бессмертен! Вот какой Базилевс!

– Здорово! – восхищенно сказала Эрин. – Это пригодится!

– Не расстраивайся! У тебя ведь будет меч! – подбодрила Марти Амазонка.

– Которым я не умею пользоваться, – подумал он про себя.

– Давайте спать, а? – предложила вдруг Эрин. – Глаза закрываются, мы же весь день в пути, а завтра будет еще тяжелее!

С этим мудрым предложением нельзя было не согласиться, и скоро все уже спали спокойным сном, на шкурах, постеленных Амазонкой.

Глава 3. Грифоны, гонки и загадки крылатых быков

Наутро амазонка вывела их из леса одной ей ведомыми тропами.

– До встречи, маленький рыцарь! – улыбнулась она Марти, – Я буду помнить тебя. А ты, Базилевс, следи, чтобы ничего с ними не случилось и отдай им капсулы, если понадобится!

– Слушаюсь, госпожа! – браво проблеял Базилевс.

Перед ними возвышались горы. Точнее не горы, а каменистые холмы, за которыми и находилась пещера Оракула.

– До встречи! – ответил Марти амазонке, и она, махнув рукой на прощание, скрылась в лесу на своем чудовищном коне.

– Ну что, пошли? – Эрин смело подпрыгнула вверх, и вся компания поспешила за ней, вперед – к скалам, в самое логово грифонов.

– Мне здесь не по себе! – пробормотал Селеон, карабкаясь на скалу, вслед за прыгающей Эрин, и Марти заметил, что даже его зеленая кожа побледнела. Они миновали первую гряду, и очутились на небольшом открытом плато, скрытым от глаз сплошной горной цепочкой.

– Здесь идти будет легче! – усмехнулся Марабу и бодро зашагал вперед.

– Ложись! – завопил Фабрицио Сей, и Марабу мгновенно распластался по земле. Прямо в миллиметре от его лица просвистела когтистая лапа, и Марти подумал, что если бы не резиновая подвижность Марабу, тому бы не миновать гибели!

– Грифоны! – крикнула Эрин, – их много, что будем делать?

С противоположной стороны скал приближалось несколько устрашающего вида созданий, огромные их крылья шумели в воздухе, а когтистые лапы сжимались, готовые схватить добычу. Их было шестеро.

– Минутку! Пускай подлетят поближе! – вдруг осмелел Фабрицио Сей, – и, подпустив первого грифона на расстояние двадцати метров, наклонил голову, поджал лапки, отчаянно замахал крыльями и вдруг выпустил в грифона несколько ядовитых игл. Одна из них угодила чудовищу в щеку, грифон взвыл от боли, и, потеряв высоту, упал вниз, на камни.

– Молодец, Фабрицио, давай еще! – крикнул Марабу и, резко выбросив вперед свою резиновую руку, ударил второго грифона в нос.

Марти отошел подальше от товарищей, ожидая своего противника. Тот не замедлил появиться и Марти обнажил серебряный меч. Он с волнением ждал удара, ведь он никогда раньше не пользовался оружием. Все произошло в одну секунду: мгновение, грифон приблизился, меч сверкнул на солнце, и, лишившись своей главной силы – львиного хвоста, грифон покатился по земле, не более опасный, чем домашний котенок.

– Отлично! Молодец! – услышал он. Это кричала Эрин, подпрыгивая высоко в воздух, она уворачивалась от ударов грифоновых лап и норовила попасть камнем в голову противника. Марти кинулся ей на выручку, ловко обойдя грифона, он пригнулся к земле и, взмахнув мечом, отрубил тому хвост. Фабрицио к тому времени прикончил еще одного грифона, того, что сражался с Марабу, и после второго отрубленного хвоста грифонов осталось всего двое.

– Прорвемся! – крикнул Селеон, никак пока себя в битве ни проявивший.

– Двое грифонов отлетели подальше, решив видимо взять тайм-аут и готовились к новой атаке. И тут Марабу произнес следующее:

– Слушай-ка, Марти! – он насупился и приблизился к своему вечному сопернику. – Ты, кажется, говорил, что выиграл у меня марафон? И что у тебя успехи в школе лучше? И в баскетбол ты вроде бы лучше играешь? Я предлагаю тебе другое соревнование! Как насчет гонок верхом на грифоне, а? Их как раз двое! Ну, что скажешь?

– Ты что, спятил? – возмутилась Эрин, – Да вы же погибнете, оба! И думать об этом не смейте! Мы идем по важному делу, нам бы в живых остаться!

– Да он испугается! – присвистнул Марабу. – Так как, Марти? Только без твоего меча. Голыми руками. Один на один.

– Это нечестно! – снова возразила Эрин, – у тебя есть сверхсила, а у него – нет!

– Я согласен! – быстро сказал Марти.

Эрин прыжком подскочила к нему и встряхнула за плечи.

– Да ты что! А ты подумал, что будет, если ты погибнешь? Как мы попадем к Оракулу? Как поможем твоему брату и Мелинде?! И что мы вообще будем делать без тебя? Марти! Остановись!!

– Я не могу по-другому, Эрин, – объяснил он. – Если я откажусь, Марабу будет всегда считать меня трусом. Я должен пойти. Держи меч. Если с нами что-нибудь случится – убей грифонов, и идите дальше. Обязательно идите дальше Я готов, Марабу!

– Так пошли, – Марабу вразвалку направился в сторону грифонов и Марти поспешил за ним, проклиная свою глупую отвагу. Но он не жалел о принятом вызове. Ему самому вдруг стало интересно

Они медленно приблизились к крылатым львам, Марабу вытянул руку вперед и, схватив пролетающего грифона за крыло, в одно мгновение оказался у него на спине. Марти не мог последовать его примеру – он был обычным мальчиком. Но он был ловок и быстр, и, выбрав момент, когда его грифон спикировал вниз, бросился на спину и, ухватившись за хвост взмывавшего грифона, взлетел вместе с ним.

– Ха-ха-ха! – смеялся Марабу, глядя как Марти болтается у грифона на хвосте, – Отпусти его и дело с концом! Признай, что ты проиграл!

Но в Марти проснулся азарт. Он не мог допустить поражения и, уворачиваясь от ударов когтистых задних лап чудовища, медленно вскарабкался ему на спину.

Грифоны словно взбесились, никогда до этого никто не сидел у них на спине, и они принялись бросаться то вправо, то влево, делая в воздухе мертвые петли, пытаясь сбросить дерзких седоков! Но мальчики держались крепко.

– Теперь давай, кто быстрее долетит до того конца плато! – крикнул Марабу, – туда, где стоит Эрин! Тот и выиграл!

И он направился напрямик к финишной черте. Марти стрелой полетел за ним, не понимая, как удастся ему не только не упасть со спины грифона, но и управлять им!

Марабу был уже почти у самого финиша, когда грифон Марти вдруг начал стремительно набирать высоту.

– Ей ты куда, что ты делаешь! – задрал голову, крикнул Марабу, – Это против правил! – и в этот момент его грифон странно дернулся, и Марабу слетел вниз, упав в небольшое ущелье, где он почти не мог пошевелиться, далеко от ядовитых колючек орина и серебряного меча амазонки. Никто не мог помочь ему! А грифон уже близко, вот-вот он ударит его своей могучей лапой и разобьет ему голову!

– Ну же, давай вниз! – Марти пытался прийти на помощь, но его грифон упорно набирал высоту.

Грифон Витто был уже совсем близко, Марабу увидел его горящие ненавистью глаза и лапу, занесенную над ним, как вдруг тот, подпрыгнув, перевернулся в воздухе, причем то же самое произошло и с грифоном Марти, и оба чудовища замертво упали на землю. Упал и Марти, упал с огромной высоты.

– Марти! Марти! Ты цел?! – кинулся к нему испугавшийся Марабу, подбежала и Эрин, зажавшая меч в руках.

Марти с трудом поднялся с каменной плиты, на которой пролежал всего несколько секунд после падения.

– Кажется, да!

Вот видишь! А говоришь у тебя нет сверхспособностей! Ты упал с такой высоты! – восхищенно сказала Эрин.

Марти покачал головой.

– Это случайность, я просто упал удачно, – сказал он. – А что все-таки произошло с грифонами? Почему они упали?

– Я ударил их током, – спокойно ответил Селеон.

– Молодчина! – Эрин потрепала его по зеленой щеке. – Когда вернемся, я уговорю учителей вернуть тебя в школу! Марти, бери свой меч. И вперед. Нам еще предстоит встреча с крылатыми быками. Пренеприятная встреча, должна я вам заметить!

– Ну, пошли что ли? – спросил Марабу. – И да, Селеон, спасибо, ты меня спас!

– И чуть не угробил Марти! – сердито проверещал Фабрицио Сей. – И кстати, никто не сказал, что и я отличился!

– Отличился, отличился! – подтвердил Селеон, закатывая рукава, и Марти увидел у него на руке странный знак, вроде клейма: круг и в нем квадрат. Он хотел спросить великана о его происхождении, но тут последняя гряда осталась позади, и их взглядам открылась великолепная картина: ущелье между двумя уходящими в небо скалами, около каждой из которых стоял крылатый бык, высотой в три человеческих роста.

– Господи! – вздохнула Эрин.

– Не бойся. После гонки с грифонами уже ничего не страшно! – заверил ее Марти, – Пошли!

– Какими же маленькими казались они на фоне этих огромных созданий!

Главный бык наклонил к ним свое лицо, лицо сурового мужчины с ястребиным носом и острой бородой.

– Зачем вы пожаловали, чужестранцы? – спросил он громовым голосом.

– Мы хотим видеть Оракула. У нас есть вопрос! – так громко, как он только мог, сказал Марти.

– Ну что ж. Заходите, раз пришли! Только сначала одному из вас придется ответить на наш вопрос. Угадаете – путь открыт! Нет – отвечающий послужит нам обедом. Мы давно уже не обедали! Так, мелочишка, птички какие-то пролетающие. Вроде той, что с вами.

– Но-но! – предостерегающе проверещал Фабрицио Сей, – Попрошу без оскорблений!

– Мы готовы! – твердо ответила Эрин.

– Так слушайте: «видит тысячи солнц и лун, видел первых праотцев, видит все и всегда, читая в книге жизни?» Кто это? Вы можете подумать. Недолго.

– Я знаю, – вдруг пробормотал Селеон, растерянно.

– И кто же? – недоверчиво спросила Эрин.

– Это Кале! Он велик. Он видит все. Он повсюду!

– Хватит! Селеон, ты уже надоел со своим Кале! Он мерещится тебе везде! – возмутился Марти. – Эрин, ты самая умная, ты все знаешь. О ком они спрашивают? – обратился он к девочке.

– Может о Боге? – предположил Марабу.

Эрин покачала головой.

– Разве Бог читает в книге жизни? Он ее пишет. Нет, я думаю – это сам Оракул. Он читает, он все знает. И, кажется, я слышала, что он живет со времен первых людей. Вот и получается – видел тысячи солнц и праотцев. Как вы думаете?

– Вы готовы? Ваше время истекло! – заявил бык.

– Я пойду отвечать! – сказал Марти.

– А почему это ты? – перебил его Марабу. – Ты уже доказал, что не трус, тогда, с грифонами. Хватит уже. Пусть идет кто-нибудь другой!

Марти отрицательно покачал головой.

- Пойду я. На всякий случай – пока!
- Удачи Марти! – Эрин обняла его и чмокнула в щеку.
- Эй, а может все-таки я! – вызвался Марабу.
- Марти! Вот мы дураки! – закричал вдруг Базилевс, – Давай я дам тебе капсулу, и, даже если мы ошиблись, с тобой ничего не случится!
- Жалко их расходовать – всего две! – нерешительно сказал Марти.
- Чего жалко! Мы же только сюда – и домой! – заявила Эрин, быстро раскрывая амулет, – Умница Базилевс, что придумал!
- Марти на ладонь упала изумрудно зеленая капсула жизни, которую он тут же проглотил.
- Ваш ответ? – спросил старший бык.
- Наш ответ: Оракул! – решительно сказал Марти.
- Капсула прибавила ему уверенности.
- Бык вздохнул.
- А так хотелось пообедать! Ладно, проходите, только смотрите, недолго! А не то, съедим вашего барана.
- Козла, козла, господи! – проблеял Базилевс, торопливо пробегая мимо быков.
- Они вступили под темные, прохладные своды пещеры Оракула.

Глава 4. Оракул

– Как же здесь жутко! – сказала Эрин, оглядываясь по сторонам, и ее голос гулко отозвался в высоких сводах.

Они прошли по темному, освещенному неясным пламенем факелов коридору, ударяясь ногами о валуны, то и дело встречавшиеся на пути. Фабрицио Сей летел впереди, освещая дорогу. Наконец, они оказались в большой просторной зале с огромными каменными колоннами, вершин которых не было видно, так высоко уходили они вверх, в дальнем углу находилась огромная статуя женщины с очень строгим лицом, у ее ног стоял трон из темного золота, и на этом троне сидел Оракул. Его лица не было видно, оно было скрыто прозрачным капюшоном, надвинутым на глаза.

Оракул вытянул вперед морщинистую руку и поманил вошедших. И Марти заметил у него на руке знак – точно такой же, как у Селеона: круг и квадрат.

– А, юные выходцы из Эдема! Давненько я вас не видел! Что же привело вас на этот раз? – спросил он.

– Приветствуем тебя, вещий Оракул! – поклонился Марти, выступая вперед.

– А это ты? Светловолосый мальчик... Я ждал тебя! – вдруг неожиданно ответил Оракул. – Что же ты хочешь узнать?

– Мой брат по имени Альдо и Мелинда, Принцесса фей, покинули Эдем, в поисках Прже-него мира. Говорят, они погибли и никогда не вернутся назад. Я хотел бы узнать, правда ли это? – задал Марти заветный вопрос.

Оракул понимающе кивнул, и, поднявшись с кресла, взял тускло мерцающую свечу и приблизился к столу, от которого поднимался пар.

– Подойди сюда! – приказал он.

Марти увидел что-то напоминающее огромное зеркало, но поверхность его дымилась и постоянно менялась.

– Это расплавленное серебро, – пояснил Оракул.

Он достал небольшой флакон, и, прошептав что-то, плеснул темной жидкости на поверхность, которая тут же помутнела, а потом снова стала прозрачной.

– Опusti туда руку и достань то, что там лежит! – снова приказал Оракул. – Не бойся, ничего не случится.

Марти опустил руку и тут же вытащил ее обратно: его рука сжимала бумажный свиток.

Оракул вернулся к трону, развернул свиток и при свете свечи прочел написанное:

– «Альдо и Мелинда, Принцесса фей, никогда не вернутся в Эдем».

– Боже мой! – испуганно вскрикнула Эрин.

Марти опустил голову. Да, все они надеялись услышать другой ответ... Неужели! Его брат не вернется! Они погибли! Как такое возможно!

– И мы не можем помочь им? – снова спросила Эрин.

– Это судьба и нельзя ее изменить! – был суровый ответ Оракула.

– Никак нельзя? – спросил Марабу, нахмурившись.

– Есть только один способ, – ответил вдруг Оракул. – Но надежда слишком мала. И это опасно. Вы не станете делать этого!

– И все-таки? – настаивал осмелевший Марабу.

– Далеко-далеко отсюда, на высокой горе, уходящей в небеса, живут вещие Мойры. Они владеют веретеном судьбы и плетут человеческие жизни, а одна из них записывает судьбу в огромную книгу, и нельзя изменить того, что написано там. Если они еще не успели сделать запись, вы можете рискнуть и уговорить их изменить будущее. Но помните: сделать это сложно. Почти невозможно!

– И как же добраться туда? – спросил Марти.
– Так вы решили пойти? – поинтересовался Оракул, усмехнувшись.
– Мы ничего не решили. Мы просто хотим знать это.
– В нескольких часах пути отсюда есть большая пещера. Еще один мой дом. Там, в подземном ходе вы найдете шкатулку, где лежит карта. Вход туда охраняет дракон. Теперь идите!
– Спасибо тебе Оракул! – они поклонились вешнему старцу, живущему со времен праотцев, и направились к выходу из пещеры.
– Не стал бы я доверять этому Оракулу! – вдруг мрачно заметил Селеон.
– Это почему же? – изумился Марти.
– Он принадлежит Кале!
– Да что ты заладил: Кале, да Кале! – не выдержала Эрин. – Тебе что говорить больше не о чем?

– Это когда его в сеть замкнуло, вот он и подвинулся! – захихикал Фабрицио Сей.
Селеон легонько стукнул того током, отчего бедный орин несколько раз перевернулся в воздухе и жалостливо захныкал.

– Вы видели знак у него на руке? – спросил Селеон. – То, что помечено таким знаком – принадлежит Кале.

– Постой-постой! – Марти почувствовал, что ему становится не по себе, – У тебя тоже такой знак на руке!

В ответ Селеон лишь сокрушенно кивнул головой, но не промолвил ни слова, и Марти не знал, как понимать его ответ.

Путешественники молча прошли мимо быков и направились в сторону второй пещеры. Они ни о чем не договаривались, всем и так было понятно, что решение принято единогласно.

Они пойдут к Мойрам и попытаются изменить судьбу.

Марти, погруженный в мысли о брате, все же не мог не заметить, что отношения Эрин и Марабу сильно изменились за последнее время. Марабу стал тише, спокойнее, словно какая-то сила вдруг заставила его подчиниться, а Эрин чувствовала к нему явную симпатию, ведь все отличницы любят исправившихся хулиганов!

Они придумали новую игру, в которую все время играли вдвоем. Эрин подпрыгивала высоко в воздух, а Марабу, выбрасывая свои резиновые руки, пытался поймать ее. Она ускользала, он пытался снова, и с каждым разом прыжки девочки становились все выше, а скорость движения все больше.

– Вы скоро сможете играть профессионально! – грустно заметил Марти.

Он-то сам не мог похвастаться никакими феноменальными способностями, поэтому, наблюдая за Эрин и Марабу, чувствовал легкую зависть и предпочитал разговаривать с Базилевсом или Фабрицио. Кроме того, мысль о знаке на руке Селеона не давала ему покоя.

– А ну-ка, поймай меня! – кричала Эрин, подпрыгивая в воздух, и Марабу кидался ее ловить, расставляя сети резиновых рук.

– Поймал, поймал! – Марабу свернулся пружинкой и запрыгал по камням, – У меня получилось!

– Тихо! – Марти вытянул руку вперед. – Пещера!

Впереди в скале чернела дыра, которая имела вид настолько жуткий, что заходить туда не хотелось.

– Эй, мы что, действительно, пойдём туда? – проблеял Базилевс.

– Придется! – ответил Марти.

– Давай, великий, ты выпьешь еще одну капсулу и пойдешь один, а мы останемся здесь! – предложил козел.

Марти покачал головой.

– Нет. Капсула жизни мне еще пригодится. Потом.

– Зачем? – спросила Эрин, насторожившись.

Когда мы пойдем к Мойрам, мало ли что может случиться – ответил Марти.

– Для встречи с Кале, – подумал он про себя.

Откуда-то он уже сейчас знал, что ему предстоит эта встреча.

– Пойдемте! – решительно заявил Марабу и первым вошел в пещеру.

– Я же говорила, что он отчаянный! – восхищенно крикнула Эрин и бросилась за ним.

Марти последовал следом, дальше плелся Селеон, за ним Базилевс.

Позади, испуганно озираясь, летел Фабрицио Сей.

– Где ты мой храбрый орин? – язвительно спросила Эрин.

– Здесь я, здесь, – бормотал он, догоняя ее.

– Как холодно! – заметила Эрин.

– Неудивительно, – ответил Марабу. – Коридор уходит глубоко под землю!

Неизвестно сколько времени брели они в полной темноте по уходящему вниз коридору, пока вдалеке не забрезжил свет, и вскоре они очутились в просторной зале, в середине которой находилась плоская каменная глыба – алтарь.

– На таких алтарях в древние времена приносили жертвы, – прошептала Эрин.

– Давайте найдем шкатулку и покинем это ужасное место! – предложил Марти. – А то прямо мурашки по коже!

– А чего ее искать-то! – заметил Базилевс. – Вон она.

Небольшая каменная шкатулка находилась в нише противоположной стены, и Селеон поднял руку, и закрыл глаза, отчего шкатулка вдруг поднялась и проплав несколько метров по воздуху опустилась на алтарь.

– Вот это да! – восхитился Марти. – Теперь откроем ее!

– Подожди, – прервала его Эрин. – Здесь что-то написано! Это на одном из языков Прежнего мира. Кажется, откуда-то я понимаю эти буквы! – удивилась она. – Может, видела в какой-то книге? А может быть, у меня просыпается моя память? Если бы! Вот было бы здорово!

– И что там написано? – перебил ее Марти.

– Написано так: «Здесь лежит ключ к богатству и власти. Но тот, кто поднимет крышку – расстанется с жизнью».

– Воцарилось молчание.

– Ты уверена? – спросил Марти.

– Кажется да... – пробормотала девочка. – Но я не знаю, как я это прочитала.

– Что будем делать? – поинтересовался Марабу.

– Пойдем обратно! – завопил Фабрицио Сей, – Нашли шкатулку – открыть не можем, открыть не можем – идем обратно, что тут думать!

– Прекратите! – прервала их Эрин. – Это все глупости. Какие-то древние заклятия от воров. Они не действуют в новом мире. Только Фабрицио и мог испугаться их! Очень нужен мне этот ключ к богатству, нам карта нужна!

– И с этими словами она, не раздумывая, подняла крышку.

– Ну вот! Я же говорила – нет здесь никакого ключа! Только карта.

Эрин торжествующе засмеялась, разворачивая старинный свиток.

– А знаете, ведь в эти места еще никто и никогда не ходил! – заметила она вдруг. – Мы будем первооткрыватели! Лучшие из Перегринов. Так. Посмотрим. Мы шли к Оракулу на восток от Эдема. Теперь же наша дорога лежит к западу от нашего сада. Сначала идет огромная Страна гарпий, видите, какая большая, до самого края земли, где живет Атлант. Потом долина Быстрой реки, за которой начинается призрачная Страна химер. А потом – гора Мойр. Ах да, одно маленькое «но». Здесь написано что-то еще, но я не могу разобрать. Но если я

не ошибаюсь... гора Мойр находится в самом центре... Да... так написано, в самом центре... Царства Кале! – выговорила наконец с ужасом Эрин.

– О боже! – прошептали хором остальные и громче всех Селеон.

– Ладно. – Успокоил их Марти. – Берем карту и возвращаемся в Эдем! Там решим, пойдем мы куда-нибудь или не пойдем. В душе он думал, что никуда они не пойдут. Хватит уже и этой прогулочки!

– Все как-то слишком просто, – заметил Марабу. – А где дракон?

– Да, вот где дракон? – прошипел кто-то позади них и, обернувшись, они увидели двухметрового рыжего дракона с рогом на лбу.

– Это рогатый дракон! – тихо сказала Эрин, и ее синие глаза широко раскрылись от изумления. – Я читала про них! К тому же он какой-то маленький. Значит, они существуют!

– Да это же детеныш! – проблеял Базилевс.

– Попрош-ш-ш-шу не оскорблять! – прошипел детеныш дракона. – Огонь пускать я умею.

– Но ведь ты не будешь этого делать? – ласково поинтересовалась Эрин.

– Я подумаю, – обиженно промолвил дракончик и опустил на каменный пол пещеры. – Меня еще никто ни разу не испугался! Поэтому я думаю спалить вас! Вы будете первые мои жертвы. Надо же когда-нибудь начинать!

– Не стоит этого делать, парень! – примирительно заметил Марабу, – нас же сам Оракул прислал сюда.

– Мне нет дело до Оракула, – взорвался в прямом смысле дракончик, выпуская из ноздрей клочья дыма.

– Положение становится опасным! – прокрипел Фабрицио Сей.

– Эрин, поговори с ним, у тебя хорошо получается, пусть он уйдет! – Марти повернулся к девочке, – Эрин! Эрин!!!

Эрин вдруг смертельно побледневшая, опустилась на пол, и глаза ее закрылись сами собой.

– Что с ней! – все, включая дракона, столпились вокруг нее.

– Марти, она умирает! – крикнул с отчаянием Марабу, – У нее руки холодеют!

Марти побледнел.

– Может от лени? – сказал он. – Когда мы уходили, у нее была лень! Эрин! Очнись, Эрин! И в этот момент неизвестно откуда донесся до них голос Оракула.

– Это не от лени, Марти, – сказал он. – Эрин открыла запретную шкатулку и должна была умереть. Однако заклятие наложено на того, кто хочет получить ключ богатства и власти. Эрин не искала богатства, она даже не заметила ключ. Она просто хотела помочь своим друзьям найти карту. Поэтому она не умерла. Она просто заснула. Положите ее на алтарь.

Марти и Марабу бережно подняли Эрин и перенесли ее на плоский камень.

– Когда она проснется? – спросил Марти.

– Она не проснется сама. Вы должны разбудить ее! Но помните, у вас есть всего три недели, чтобы спасти Эрин. Ровно в этот час, через три недели, ее сон перейдет в смерть.

– Как спасти ее?! – крикнул Марабу. – Как ее разбудить?

– Я не знаю. Где-то во внешнем мире живет великий Аль Халиф Масат. Маг и алхимик. Он может помочь вам. Если захочет, конечно!

– Где его искать? – взволнованно спросил Марти.

Оракул покачал головой.

– Этого я не знаю. Торопитесь! Дракон, выпусти их, иначе они не успеют, и охраняя девочку. Не бойтесь оставить ее, сюда никто не войдет.

Оракул умолк.

Марти взглянул на Эрин. Она лежала бледная, но прекрасная, как спящая принцесса, и он замер, не в силах оторвать от нее глаз. Ее страшно было оставлять здесь одну.

– Пошли, пошли скорее! – крикнул Марабу.
Они повернулись и почти бегом бросились к выходу.
– Марти! – позвал вдруг снова голос Оракула.

– Ты многого о себе не знаешь, Марти. Очень многого! – произнес он. И снова воцарилась тишина.

– Куда мы пойдем? – спросил, наконец, Селеон, нарушив молчание.

– В Эдем, – ответил Марти, – Если Оракул не знает, где искать Аль Халифа, остается только Сельма, Королева фей. Никто больше не поможет нам найти его.

– Тогда идемте! – Марабу снова кинулся вперед, и остальные последовали за ним.

– В чем дело? – думал Марти всю обратную дорогу до Эдема. – Почему он сказал: «Мальчик, я ждал тебя»? Почему у Селеона печать Кале? И чего именно я не знаю о себе? И где искать этого Аль Халифа? И что будет с моим братом? Мы хотели пойти к Оракулу, чтобы развеять неизвестность, а что в результате? Сплошные тайны!

– Если бы мы не пошли к Оракулу, то многого бы не узнали, – заметил Марабу, словно отвечая на его мысли. – Я, например, не узнал бы, что ты – славный парень, Марти. Я бы плюнул в лицо тому, кто сказал бы мне, что я захочу стать твоим другом. Но теперь я предлагаю тебе свою дружбу.

Марабу протянул ему свою резиновую руку, и Марти горячо пожал ее. Теперь у него появился настоящий друг. Кроме Эрин, конечно!

Обратный путь был гораздо легче: грифоны уже не нападали, помнили свое место, а Амазонка, радостно встретившая их в лесу, указала кратчайший путь до пустыни. Через пару дней они снова оказались у ворот из драгоценных камней, преграждающих путь в Эдем.

Они уже хотели войти, как вдруг, ангел с огненным мечом преградил им путь.

– О Боже! – подумал Марти, – А что если он не впустит нас обратно? Что же мы будем делать, как спасем Эрин?

Ангел сделал им знак протянуть руки вперед. И все послушно протянули руки, даже Базилевс вытянул свою козлиную ногу.

На одно мгновение ангел прикоснулся огненным мечом сразу ко всем протянутым рукам, и на них появилась красная буква «П».

– Перегрины. – пояснил Фабрицио Сей, и Марти почувствовал, что земля уходит у него из-под ног от счастья.

Глава 5. Кто такой Аль Халиф?

Оказавшись дома, в Эдеме, Марти чувствовал себя немного не в своей тарелке. Во-первых, малыши бегали за ним толпами, сопровождая каждый его выход из дома восхищенными возгласами и оглушительным визгом, во-вторых, его бабушка, «милая старушка Лей», как назвала ее Эрин, не могла сдержать радости по поводу возвращения хотя бы одного из своих внуков, к тому же заслужившего почетное звание Перегринна – странника дошедшего до великого Оракула! Она осыпала его бесконечными поцелуями, причитала, потчевала сладостями и что-то все время щебетала. В другое время Марти был бы рад подобному вниманию, но не сейчас. Ведь сейчас каждая убежавшая секунда приближала смерть – смерть Эрин, и волнение росло в его душе. Не меньше волновался и Марабу. Его новый друг ежечасно свистом вызывал Марти из дома.

– Ну что? Ты узнал что-нибудь? – спросил Марти, в очередной раз спускаясь на землю кувыркком из окна.

Марабу покачал головой.

– Я был у Сельмы, Королевы фей, – ответил он грустно, – Она понятия не имеет об этом Аль Халифе. Что будем делать, Марти, она же умрет!

Он с надеждой посмотрел на друга. Вернувшись в Эдем, Марабу утратил свои сверхъестественные способности и снова стал обычным мальчиком, отчего проникся к Марти еще большим уважением.

– У меня появилась идея. – Марти наморщил загорелый лоб и убрал с него длинные светлые пряди волос, которые упрямо лезли прямо в глаза. – Мы можем пойти к Аргусу. Только у него может быть то, что нам нужно!

– Куда? К Хранителю книг?! – Марабу подскочил на месте. – Да он же нас и на порог не пустит! Разве ты не знаешь, что туда открыт вход только Королеве фей и самым великим ученым?

– Мы должны попробовать, – решительно ответил Марти. – Жизнь Эрин в опасности! Ради нее мы должны пойти туда.

– Прямо сейчас? – спросил Марабу, и в его голосе прозвучала надежда, что Марти скажет «нет».

Но Марти кивнул головой.

– Я ненавижу книжки! Мне уж лучше сотня грифонов и быки в придачу! – прохныкал Марабу и поплелся за другом, шагавшим впереди.

Эрин рассказывала, что то, что у нас называется «книгой» на самом деле вовсе и не книга. Это Аргус записывает то, что рассказывает Сельма о Прежнем мире. А раньше были совсем другие книги. Были книги для детей и для взрослых. Некоторые описывали то, что было на самом деле, а в некоторых люди просто придумывали разные интересные истории. И писали их разные люди, а не один человек. И любой, кто захочет, мог взять ее и прочитать, кто угодно!

– Неужели, правда? – удивился Марабу.

– Так говорила Эрин. А она слышала от Сельмы.

– Эрин... – Марабу вздохнул. – Она хорошая, правда? И красивая...

Марти кивнул и сам себе удивился. Раньше он никогда не задумывался над тем, что красиво, а что нет. В Эдеме красиво все. Значит, там, вне Эдема тоже много интересного. Много некрасивого, но интересного. Например, грифоны – они так здорово полетали на них! Но Марти прогнал эти мысли. Он живет в Эдеме и должен любить его! Думать о возвращении в Прежний мир в Эдеме считалось запретным.

Аргус, хранитель книг жил на границе северного и южного Эдема и друзьям пришлось пробираться сквозь густую чащу, чтобы наконец оказаться на равнине, где жил хранитель книг. Его дом был окружен высоченной изгородью из колючего кустарника, а у двери, вместо феи, как у всех нормальных людей сидел Змей. Настоящий Змей, зеленоватого цвета, с чешуей переливавшейся на солнце.

– Зачем пожаловали, малы-ш-ш-ши? – прошипел он.

– Нам нужно видеть Хранителя Книг, – ответил Марти.

– Зачем? – снова свистнул Змей. – Х-х-х-одят тут всякие. Я только-только кожу поменял. Отдохнуть не дадут!

– У нас к нему срочное дело! – выступил вперед Марабу. – И оно не терпит отлагательства.

– Я долож-ж-жу! – и Змей мгновенно скрылся в высокой траве.

Через несколько минут ворота распахнулись, и мальчики прошли через двор в мрачное жилище Хранителя книг.

– Почему здесь так темно и холодно? – Марти поежился. – Жуткое место!

– Книги портятся от яркого света! – сказал вдруг кто-то у него над ухом, вспыхнул огонек свечи, и Марти увидел прямо перед собой высокую фигуру Аргуса.

– Приветствуем тебя, Хранитель Книг! – мальчики поклонились.

– И я вас приветствую! – ответил тот. – Что вам угодно?

– Нам нужна помощь! – сбивчиво заговорил Марти. – Наша подруга может умереть. И помочь ей может только великий волшебник Аль Халиф Масат. Нам нужно узнать, где найти его. У нас мало времени. Мы подумали, что в одной из ваших книг написано о нем. Это наша единственная надежда. Пожалуйста, помогите нам!

– Что за чушь! – Аргус презрительно поморщился. – В Эдеме еще никогда никто не умирал и не умрет! Вы хотите увидеть мои книги – придумайте в следующий раз байку получше! Он развернулся и направился прочь.

– Но она не в Эдеме! – крикнул Марти ему вслед, – Она – по ту сторону стены!

Аргус остановился.

– За кого вы меня принимаете! Чтобы я, Хранитель Книг, поверил в подобную чепуху! Как бы не так! – он сурово двинулся к ним, сжимая свечу в руках, и Марти с Марабу отступили назад, – Мальчишки! Хулиганье! А ну вон отсюда! Книжки им мои понадобились!!! Вон я сказал!

Он бросился к ним, и мальчики, испугавшись, пустились наутек.

Аргус потрясал им вслед могучими кулаками. Вдруг Марти остановился, счастливая мысль как искра вспыхнула в его голове.

– Стойте! Стой, Марабу! – он повернулся и направился к Аргусу, на ходу засучивая рукава своей школьной рубашки.

– Вот, смотрите! – он протянул Аргусу правую руку, на внутренней стороне которой чуть-чуть повыше кисти алела выжженная мечом буква «П».

– Что это? – Хранитель Книг удивленно склонился к вытянутой руке мальчика. – И у тебя такая же? – обратился он к Марабу.

Марабу протянул свою руку.

– Перегрины! Такие юные! – просиял Хранитель Книг, и почтительно поклонился. – Что же вы сразу-то не сказали. Прошу за мной! Добро пожаловать!

Мальчики последовали за ним.

– Все мои книги – в вашем распоряжении! – провозгласил старый Аргус, и вдруг подобострастным тоном добавил, – А можно я запишу ваш рассказ? У меня так давно не было новых книг!

– Позже! – кивнул Марти. – Когда мы спасем Эрин и вернемся сюда, мы расскажем вам много интересного! Вам будет, что записать.

– Там очень страшно? – испуганно спросил Хранитель книг, – Там, за воротами?

– Там все по-другому, – ответил Марти. – Страшно? Пожалуй, да. Страшно. Но здорово. После этого все меняется.

– Как же вы решились?!

Мальчики пожали плечами.

– Мы просто всегда хотели этого, – ответил Марабу, потому что Марти молчал и не знал, что и сказать.

Они прошли за Хранителем по мрачному холодному коридору, уходящему далеко-далеко под землю, и оказались в большой зале, освещенной тусклым светом свечей, где повсюду в нишах, вырубленных в земле, стояли книги, завернутые в серебристую пленку.

Марти с интересом огляделся. Любознательность всегда вела его вперед, ему всегда был интересен каждый новый поворот, каждая незнакомая дорога. И особенно его манило то, что находилось там, по ту сторону стены из драгоценных камней, там, за воротами. Марти не знал, откуда у него эта страсть ко всему неизведанному, но она жила в его душе. Вот и сейчас он с восхищением и интересом разглядывал это великое множество книг.

– Нам сюда! – Хранитель указал на стену слева. – Здесь хранятся высказывания Перегринов. В одном из томов рассказов Павла Великолепного я, кажется, видел что-то напоминающее историю о вашем волшебнике.

Аргус подпрыгнул и достал с самой верхней полки толстенную книгу в темно-красном переплете.

– Том седьмой, – объявил он. – Кажется здесь.

Он пролистал ее с удивительной скоростью, пробормотал «не здесь» и принялся искать дальше.

Марабу, раскрыв рот от изумления тоже оглядывал Хранилище.

– Вот это да! – прошептал, наконец, он, – Эрин была бы в восторге!

Марти кивнул и почувствовал, что у него сжалось сердце.

Только бы она вернулась, и он обязательно отведет ее сюда и покажет ей эти книги! Они должны спасти ее!

– Вот! Читайте! Том пятнадцатый! – объявил Аргус, и, не делая пауз, принялся читать сам.

– К западу от Эдема, слышал я от Оракула, лежит огромная страна, населенная гарпиями. Гарпии – гигантские птицы с острыми когтями и женскими лицами, которые разрывают в клочья все, что попадает им на глаза. Эта страна очень велика, ее не пересечь и за много дней, а дальше, за Быстрой рекой начинается страна Химер. Там, в стране Химер, за Темным замком находится Спокойное озеро, и на острове, посреди него стоит дворец из чистого золота, где живет великий волшебник Аль Халиф. Он открыл тайну бессмертия и может оживить умирающего. Но дойти туда очень тяжело, и я не стану делать этого...»

– Все, дальше ничего нет. Потом он снова пишет про Оракула, – сказал Аргус, закрывая книгу.

– Страна химер, гарпии... – пробормотал Марабу. – Я где-то это уже слышал!

– Конечно! – вспомнил Марти, – Оракул говорил об этом. Царство Кале! Путь туда лежит через Страну гарпий. Отлично! Мы пойдем к Аль Халифу, а заодно и войдем в Царство Кале!

– Бог с вами! – вздрогнул Хранитель Книг. – Никто в здравом уме не пойдет в царство Кале!

Марти понял, что сказал лишнее.

– Я пошутил. Простите, Хранитель! Спасибо Вам за то, что помогли нам. Надеюсь, теперь Аль Халиф не откажет нам в помощи. До свидания!

– Помните о своем обещании! – заметил на прощание Хранитель.

– Не забудем! – пообещали мальчики.

– Приходите ещ-щ-щ-ще! – прошипел Змей, свернувшись кольцом вокруг дерева, в котором был вырублен вход в хранилище. – Но только, пожалуйста, не тогда, когда я сбрасываю кожу!

– Обязательно! – крикнул Марабу, и добавил тише: Если вернемся.

Они отправились в обратный путь.

– Что будем делать? – спросил Марабу.

– Сегодня мы и так прошли много. Надо пораньше лечь спать и хорошо выспаться. А завтра отправимся в путь. Теперь на запад. Я хочу спасти Эрин и узнать о себе то, чего как сказал Оракул, я не знаю. И еще, мне только одно непонятно...

– Что именно?

Марти задумался.

– Павел Великолепный писал, что слышал об Аль Халифе от Оракула. А нам-то Оракул сказал, что понятия не имеет, где искать его!

– Смотри-ка! – присвистнул Марабу, – И то верно! Почему бы это?

– Не знаю, – Марти пожал плечами. – Помнишь, Селеон говорил, что Оракул принадлежит Кале...

– А ты слушай больше! Да Селеон же ни о чем другом вообще не говорит! Так кто пойдет к Аль Халифу? Ты и я? – поинтересовался Марабу.

– Почему? Я думаю, что и Селеон. И Базилевс, и Фабрицио Сей. Все пойдут! Мы же друзья!

– Ох, что-то я сомневаюсь, —пожал плечами Марабу.

На обратном пути им встретила группа школьников из младших классов, которые налетели на них, окружили, и приветствовали радостными криками.

– Спасибо! Спасибо! – Марти и Марабу с трудом пробивались сквозь эту толпу, показывая любопытным свои руки.

– Марабу! А покажи, как ты руки растягиваешь! – наперебой просили они, – А расскажите, как вы на грифонах летали!

– Черт! – Марабу от удивления раскрыл рот, – Откуда они это знают? Это ты хвастаешься?

Он посмотрел на Марти с явным неодобрением.

Марти пожал плечами.

– Понятия не имею, откуда они знают. Но обязательно выясню это! Мне и самому такое внимание не нравится!

– Объяснений не пришлось искать долго. Как только они оказались рядом со школой, то издалека увидели огромную толпу детей, стоявших кружком и внимательно слушавших кого-то.

Марти и Марабу с трудом пробились через эту серебристую массу школьных кофточек, и их взглядам открылась любопытное зрелище.

В центре площади, размахивая крылышками, летал Фабрицио Сей, облачившийся в черную мантию, и, оживленно жестикулируя лапами, ораторствовал:

– И когда грифоны налетели на нас, я, повторяю – я, первый не растерялся и выпустил в них свои ядовитые иголки, и они почти все упали замертво! Это было так эффектно! А потом я, ваш покорный слуга...

– Фабрицио! – остановил его Марти, орин завис в воздухе, и, забыв махать крылышками, запутался в мантии и шлепнулся на землю. – Достаточно. Потом лекции будешь читать. Нам нужно поговорить.

– Извините, мои дорогие! Дела, дела! – обратился Фабрицио Сей к своим слушателям и проследовал за Марти. – Чего ты хочешь от меня, герой? – спросил он с пафосом в голосе.

Через несколько минут к ним присоединился неизвестно откуда вынырнувший Базилевс и Селеон, за которым Марти отправил свою фею. Фелицца рассказала ему, что фея Эрин, Феба, все эти дни безутешно рыдала, оплакивая исчезновение хозяйки, и другие феи никак не могли утешить бедняжку.

– Итак, – сказал Марти собравшимся, – я позвал вас сюда, чтобы сказать, что мы с Витто узнали, где живет Аль Халиф и кто он такой. Это великий волшебник, который знает секрет бессмертия. И мы идем к нему, чтобы спасти Эрин. У нас осталось чуть больше двух недель. Мы потеряли очень много времени из-за той пышной встречи, которую нам здесь устроили, но сейчас пришла пора двинуться в путь! Путь не близкий, и лежит он в царство идола Кале, властителя внешнего мира. Это опасно, мы можем погибнуть! Но только так мы спасем Эрин, моего брата и Мелинду. И я хотел спросить, готовы ли вы пойти со мной? Витто?

– Готов! – кивнул Марабу.

– Селеон?

Великан склонил голову в знак согласия.

– Базилевс?

– Я готов, великий! – проблеял Базилевс, – Чего козлу делать в Эдеме? Никто меня здесь не уважает! Все опять бараном называют! А там я, может быть, встречу симпатичную козочку! Или вернусь в свой дорогой лес, к моей суровой госпоже!

Базилевс начал было канючить, но Марти перебил его:

– Фабрицио Сей?

– А зачем вам нужен орин? Какой от меня толк? – прокрипел он. – Нет, вы уж простите, но одного похода к Оракулу мне хватило! У меня нет никакого желания отправляться в логово Кале. Мне и здесь неплохо. Нет, конечно, я всей душой, всем моим сердцем желаю спасения прекрасной Эрин, но у меня и здесь есть дела! Ведь если вы погибнете, кто расскажет о нашей славе? О нашем походе к оракулу? Кто, как не я?!

– Ничего себе! – Марабу подскочил от возмущения, – Смотрите-ка на него! Значит, идти с нами он не хочет, а собирается прославиться, рассказывая истории о нас! Да я тебе сейчас все колючки вырву, предатель!

Марабу кинулся к Фабрицио, но тот ловко увернувшись, взлетел на дерево.

– И не пытайся, здесь у тебя нет твоих резиновых рук! – ехидно заметил он своим скрипучим голосом, отряхивая крылья.

– Это твой окончательный ответ? – спросил Марти.

Фабрицио Сей с жалостливым видом кивнул.

– Что ж. Пойдем без тебя. Тогда, до завтра друзья! Сейчас отдыхайте! Вам предстоит нелегкий путь!

– Тебе тоже! – заметил Селеон, и Марти согласно кивнул.

Друзья разошлись по домам, и Марти в этот вечер с удовольствием слушал болтовню своей бабушки, ведь возможно он никогда больше не вернется сюда, в мир больших деревьев—домов, в свою школу, в свою комнату, к своим друзьям, к играм в баскетбол, и да – к своей бабушке.

– Бабушка, расскажи мне про Альдо! – попросил Марти, откусывая кусок огромного пирога, выращенного старушкой в честь его возвращения.

– Альдо был совсем как ты! – умильно сказала Лей, присаживаясь на плетеный стул, и Марти понял, что ничего умного он не услышит, ведь всем известно, что они с Альдо были

совершенно не похожи! И, тем не менее, Марти очень любил брата и гордился им. Ведь именно Альдо согласился пойти с Мелиндой разыскивать Прежний мир! И Мелинда говорила, что любит его. Как это, интересно? Наверное, как те единороги, серебряные и золотые, которых ничто не может разлучить! Любовь... В Эдеме такого не было. Только Мелинда и Сельма говорили об этом, да и то неохотно.

Марти слушал рассказы бабушки Лей об Альдо и вдруг почувствовал, что глаза его слипаются, и понял, что ему очень хочется спать.

– Я пойду к себе, спокойной ночи, бабушка! – сказал он, и старушка поцеловала его.

– Спокойной ночи! – сказала она.

И Марти вдруг понял, что поступает не очень хорошо, ведь он даже не сказал бабушке о том, что уходит завтра. Уходит далеко и возможно навсегда!

– Бабушка! – он вернулся к столу. – Я должен тебе кое-что сказать. Только, пожалуйста, обещай, что пока никому не скажешь!

– Обещаю, Марти! – кивнула старушка, задумчиво.

– Я уйду завтра. Я и мои друзья. Мы пойдем очень далеко. За Эрин. Нам нужно спасти ее. И еще. Оракул сказал нам, что Мелинда и Альдо не вернуться. Но мы можем помочь им, и я знаю как! Я должен уйти, бабушка, понимаешь?

Старушка кивнула головой, и в глазах ее появились слезы.

– Теперь ты всегда будешь уходить! Я знаю... Я ждала этого... – грустно сказала она. – С тех пор, как на руке появляется этот знак, ты не можешь больше жить в Эдеме. Ты будешь уходить, потому, что тебя будет всегда тянуть туда. Как и твой отец...

Марти опустил на стул.

Никогда раньше она не говорила с ним об отце!

– Он все—таки был у Оракула? Значит, это правда? – спросил он тихо, решившись вдруг высказать свою догадку вслух.

Лей кивнула головой.

– Он первый дошел до Оракула и ходил туда трижды. Великий Перегрин Айрон.

– Неужели?! Мой отец был у Оракула трижды!! – снова спросил Марти, чувствуя, что его сердце начинает бешено колотиться.

– Он не вернулся, – ответила Лей. – Он умер там, во внешнем мире. Перегринами становятся те, у кого остается память о Прежнем мире. У него она была.

– А мама? – снова спросил Марти.

– Я не помню ее. Наверное, она умерла еще в той жизни.

– Интересно, какая она была?

– Не знаю. Но, кажется, ты похож на нее больше, чем Альдо. Тот похож на отца.

– Ты никогда не говорила раньше об отце Оракуле... И о его смерти...

Лей кивнула седой головой, и Марти не спросил ее, почему.

Пегринами восхищались. Их любили. Но и боялись. Они несли в себе частицу Прежнего мира. И эта частица могла разрушить спокойную мирную жизнь райского сада, огороженного от всех несчастий мира стеной из драгоценных камней. Поэтому в Эдеме было не принято говорить о Перегрингах и тем более рассказывать детям о родителях-Пегрингах, погибших во внешнем мире. Кто знает, а вдруг эти рассказы будут плохо влиять на них?

– Удачи тебе, мой мальчик! – Лей вытерла слезы и крепко-крепко прижала Марти к себе. – Спаси Эрин и возвращайся назад. Не ходи дальше, послушай меня!

– Я не знаю, – честно ответил Марти, – Спокойной ночи.

И он бегом поднялся к себе в комнату.

Ночью Марти никак не мог уснуть. То ли он волновался из-за предстоящего пути, то ли истории, рассказанные бабушкой, не давали ему покоя. Так вот откуда у него эта любовь

к странствиям и неизведанному! Вот почему ворота всегда так манили его! И наверняка, Сельма знала это, но не рассказывала ему.

Так вот почему он так мало видел отца! Тот всегда был там, вне Эдема, искал что-то, и в один день его не стало! Марти попытался отогнать от себя эти мысли и закрыл глаза.

– Ты еще не знаешь себя, Марти, – услышал он голос Оракула и провалился в глубокий сон.

Утром, сразу после того как рассвело – попугай еще висел вниз головой – Марти снова пришел к Сельме.

– Королева Фей! – обратился он, к сидевшей в плетеном кресле женщине, – Я пришел, чтобы проститься с Вами. Мы идем в царство Кале. Идем, чтобы спасти Эрин и помочь моему брату и Мелинде.

Сельма кивнула головой.

– Я всегда знала, что вы с Эрин... Вы не такие как другие.

Она поднялась с кресла и, приблизившись, положила ему руку на плечо.

– Вы умеете любить. Ты ведь любишь брата? И бабушку? И своих друзей? Такой же твой брат. Такая же Эрин. Такой же была и Мелинда. Возможно, когда-нибудь ты узнаешь, что есть и другие чувства. А прочие... Они не знают эмоций. Они спокойные, равнодушные. Они не злые. Но добрые ли они? Вот в чем вопрос.

– Конечно, добрые! – уверенно заявил Марти.

– А кому они сделали добро? – поинтересовалась Сельма, и мальчик не нашел, что ответить.

– Вот видишь!

Она грустно улыбнулась.

– Ты пока еще тоже только начинаешь слушать свое сердце, – продолжила она. – Потому что здесь – оно вечно молчит. Иди, Марти! И удачи тебе. Жаль, я уже слишком стара для подобного путешествия. К тому же я больна ленью.

Марти кивнул головой.

– Мы постараемся им помочь! – сказал он на прощание.

А спустя несколько часов, четверо храбрецов снова прошли мимо ангела с огненным мечом и отправились теперь на запад, в поисках Аль Халифа, способного подарить Эрин жизнь.

Глава 6. Страна гарпий. Атлант

Их путь лежал на запад, и опять они шли под палящим солнцем через пустыню, только на этот раз их не развлекали шутки Фабрицио Сея, да и Эрин, не подпрыгивала в воздух, убегая от Марабу. Они шли мрачные и серьезные, ведь от успеха пути зависели жизни дорогих им людей. Солнце, как обычно в пустыне, мгновенно скрывалось за горизонт и появлялось снова после холодной черной ночи, и так было не один раз, прежде чем на горизонте показались горы, и Перегрины поняли, что они оказались в Стране гарпий.

– Нечего бояться! – успокаивал их Марабу, – Чем гарпии страшнее грифонов? Тоже летают, размахивают когтями, ну и что из этого?

– Тогда с нами был Фабрицио и его колючки! – заметил Селеон. – И, кроме того, ты не знаешь гарпий. Это же женщины! И их много! Намного больше, чем грифонов, их целые стаи! Ты представляешь, что такое много женщин! Ужас!

Марти вспомнил, как после возвращения за ним бегала толпа девчонок из младших классов, и ему стало не по себе.

– Пустяки, справимся! – горячо заметил Марабу и вытянул вперед резиновую руку.

Горы приближались, и по мере их приближения рос страх в душах путешественников.

– Предлагаю устроить привал! – предложил Базилевс, – Пока не налетели гарпии и не украли нашу еду.

– Эта здравая мысль всем понравилась, и они уселись прямо на песок, Марти развязал рюкзак, вытащил оттуда меч, потом небольшую скатерть и разложил на ней оставшиеся запасы пищи.

– Да, не густо! – заметил Селеон. – Да я один это могу съесть!

– Больше нет, – ответил ему Марти. – Берите, а то потом не достанется. Они приступили к трапезе, и Марти, отломив кусок хлебного плода, взглянул на лежащий рядом с ним серебряный меч.

– И очень правильно сделал.

В следующую секунду прямо рядом с ним раздался угрожающий свист крыльев, что-то напоминающее огромную птицу пролетело над его головой, и он едва успел опрокинуться на спину. Острые когти чуть было не задели его плечо и вырвали хлеб из его рук. Марти вскочил на ноги и, схватив меч, взмахнул им в воздухе. Гарпия, оказавшаяся огромной птицей, размером, наверное, с двух орлов, стремительно скрылась из виду, громко прокаркав что-то на прощание.

– Она полетела за своими подружками, готов поспорить! – вскричал Базилевс, тряся бородой, – И когда они прилетят снова нам мало не покажется, я отвечаю!

– Скорее туда! – Марабу показал в сторону скал, – Между камней им будет труднее нападать на нас!

Побросав остатки еды, они бегом бросились к скалам, и тут какая-то могучая сила подхватила их – миг, и они оказались под защитой каменного уступа.

– Ух ты! Что это было? – с восторгом спросил Марабу, и его глаза загорелись от восторга.

– Это я, – скромно заметил Селеон. – Мы бы не добежали вовремя.

И он вытянул зеленую руку и показал на черную тучу, приближавшуюся к ним со стороны скал.

Это стая гарпий. Они прилетели за нами.

– Самое страшное, – заметил Марти, – Это то, что Павел Великолепный писал, что Страна гарпий огромна. Как же мы перейдем ее, если их тут целые тучи?

– И главное, – помрачнев, сказал Марабу, – Как мы перейдем ее за две недели?

Марти похолодел. Действительно, как? Ведь у них всего две недели, чтобы спасти Эрин! А, значит, за это время нужно успеть туда и обратно! Но это совершенно невозможно!

– Не будем думать об этом сейчас! – завопил Базилевс, – У нас на хвосте стая Гарпий, что нам с ними делать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.